

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра методики преподавания русского языка и литературы

Выпускная квалификационная работа

**КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОЛЕМ «ЧЕЛОВЕК»:
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Работу выполнила:
студентка 256 группы
направления подготовки
44.03.05 «Педагогическое
образование», профили
«Родной язык и
литература», «Русский
язык»
Кольчурина Ольга
Сергеевна

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 2018 г.

(подпись)

Руководитель:
кандидат филологических
наук, доцент кафедры
методики преподавания
русского языка и
литературы
Лобанова Алевтина
Степановна

(подпись)

ПЕРМЬ
2018

АННОТАЦИЯ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена выявлению семантических аспектов, реализующихся сравнительными оборотами, связанных с семантическим полем «Человек». Работа также содержит теоретические сведения о грамматических средствах, участвующих в образовании сравнительных оборотов коми-пермяцкого языка. Кратко рассмотрены структурные особенности сравнений.

В приложении представлено 217 единиц устойчивых сравнений, извлеченных из коми-пермяцких художественных текстов.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Структурные особенности и лексико-грамматические средства образования коми-пермяцких сравнительных оборотов	7
1.1 Структурные особенности коми-пермяцких сравнительных оборотов	9
1.2 Грамматические и лексические средства, участвующие в образовании коми-пермяцких сравнительных оборотов	11
Глава 2. Человек как субъект образной характеристики в системе устойчивых сравнений коми-пермяцкого языка	22
2.1. Устойчивые сравнения коми-пермяцкого языка, характеризующие внешность человека	23
2.2. Поведение, действия, характер и состояние человека, представленные в устойчивых сравнениях коми-пермяцкого языка.....	33
Методические рекомендации по использованию материалов.....	43
Заключение	46
Список литературы	48
Приложение	52

Введение

«Сравнение — один из важнейших способов познания действительности, краткий образный способ мышления. Человек издавна постигал окружающий мир путем сравнения малоизвестного с хорошо знакомым. В нашей повседневной жизни, когда нам не хватает точного слова или обозначения кого-либо или чего-либо, мы чаще всего прибегаем именно к сравнениям» [Большой словарь русских народных сравнений, 2008: 4].

Сравнение занимает особое место в языке каждого народа. Его основной функцией в речи является образное представление окружающей действительности: дается характеристика внешности человека, особенностей его характера и поведения, повседневных ситуаций, а также явлений природы, животных и элементов растительного мира. С его помощью дается оценка, т.е. человек выражает свое отношение к передаваемой информации. Именно образность и яркость позволяют дать предпочтение экономному и точному сравнению, чем длинному и расплывчатому описанию. Сравнения точны уже потому, что каждый образ, как правило, неповторим, индивидуален, обособлен.

Восприятие мира человеком происходит непосредственно через его родной язык, поэтому система устойчивых сравнений у каждого народа своеобразна и индивидуальна. В них отражается тесная связь человека с жизнью, историей и культурой народа, а также проявляется особое национальное видение мира, его менталитет.

В коми-пермяцком языке сравнительные обороты являются довольно частым явлением, они активны и в устной речи коми-пермяков, и в произведениях национальных писателей. Анализ устойчивых сравнений данного языка даёт возможность выявить своеобразие в видении мира

носителями коми-пермяцкого языка. Уподобление одного предмета или явления другому помогает более выразительно и образно показать окружающую человека действительность.

Человек занимает центральное место в этнолингвистических исследованиях. Тесная связь языка с культурой народа в большой степени проявляется в устойчивых сравнениях. Отсутствие в коми-пермяцком языке работ, направленных на выявление национальных особенностей при описании коми-пермяка с помощью устойчивых сравнений, является **актуальностью** данной работы.

Объектом данного исследования являются устойчивые сравнения коми-пермяцкого языка.

Предметом исследования – устойчивые сравнения, описывающие и характеризующие человека, встречающиеся в произведениях коми-пермяцких писателей.

Целью данной работы является выявление семантических аспектов, реализующихся сравнительными оборотами при описании внешности и характера человека.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1. На основании изученной литературы по данной теме определить основные грамматические средства, с помощью которых строится сравнение;
2. Методом сплошной выборки из художественных текстов извлечь лингвистический материал;
3. Выполнить лексико-семантический анализ сравнительных оборотов, описывающих внешность человека, его характер и физические возможности;
4. Сформулировать основные тематические группы сравнительных оборотов, относящихся к тематической группе «Человек»;
5. Дать интерпретацию семантических групп в этнолингвистическом аспекте.

При исследовании данной проблемы были использованы следующие методы: метод сплошной выборки при сборе лингвистического материала, метод лексико-семантического анализа при осмыслении коми-пермяцких устойчивых сравнений, описательный метод при осмыслении лингвистического материала и метод классификации при распределении устойчивых сравнений по тематическим группам.

Материалом для данного исследования послужили произведения коми-пермяцких писателей (В.В. Климов: роман «Гублян», повесть «Гавкалӧн бeдь»; Т.П. Фадеев: книга «Лолалан шор»; В.Я. Баталов: повести «Мичашорын», «Пыд вӧрын», «Егорша», «Шапка-пожум», роман «Югдикӧ»; И.А. Минин: повести «Макарихалӧн счастье», «Ва увтын пос», «Паныт уйис тӧлiсь», «Чӧвпан мыс дын»; М.П. Лихачёв: роман «Менам зон», повесть «Виль туйӧт»; В.И. Исаев: повесть «Шаньшор»). Общее количество устойчивых сравнений, извлеченных из вышеуказанных произведений, составило 217 единиц.

Научная новизна заключается в том, что впервые были подвергнуты лексико-семантическому анализу коми-пермяцкие устойчивые сравнения, извлеченные из произведений коми-пермяцких писателей, относящиеся к семантическому полю «Человек».

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты работы можно будет использовать в практике преподавания коми-пермяцкого языка в школе, при составлении учебно-методических пособий по названному языку. Работа будет полезна тем, кто занимается языком и культурой коми-пермяков.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Первая глава содержит теоретические сведения о грамматических средствах выражения сравнения в коми-пермяцком языке и их структурных

особенностях. Во второй главе представлены тематические группы коми-пермяцких устойчивых сравнений, характеризующие внешние и физические особенности человека, а также его характер. Сравнительные обороты подробно проанализированы с точки зрения их семантики. В приложении ВКР представлены устойчивые сравнения, выявленные нами в коми-пермяцких художественных текстах.

Апробация материалов ВКР была произведена на III Международном финно-угорском студенческом форуме «Богатство финно-угорских народов» (2016) и на международной научно-практической конференции «Музей в современном мире» (2016). По результатам выступлений имеются следующие публикации статей: «Образная характеристика черт лица в коми-пермяцком языке через устойчивые сравнения (лексико-семантический анализ)» в сборнике трудов конференции «Богатство финно-угорских народов. Материалы III Международного финно-угорского студенческого форума» (Марийский государственный университет, 2016).

Глава 1. Структурные особенности и лексико-грамматические средства образования коми-пермяцких сравнительных оборотов

Рассмотрение данного вопроса следует начать с того, что представляет собой сравнение. Словари и справочники дают схожие определения данному термину: «Сравнение – стилистический приём, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления» [Русский язык, 1979: 327]. В словаре О.С. Ахмановой по обозначенному термину находим следующие определения: «1. Понятие равенства - неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение как в грамматической категории сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии. 2. Фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [Ахманова, 1966: 449-450].

Способность сравнивать входит в процесс человеческого познания и является одним из важнейших средств формирования языка. Особое место сравнения в познавательной деятельности человека известный лингвист А.А. Потебня определил так: «самый процесс познания есть процесс сравнения» [Потебня, 1997: 76]. А вот что говорит о данной стороне сравнения автор словаря «Устойчивые сравнения русского языка» Л.А. Лебедева: «Сравнение представляет собой чувственно-наглядную форму отражения реального мира в сознании человека. Сравнивая, т.е. выявляя черты сходства между неизвестным и известным, уподобляя абстрактное конкретному, мы познаем окружающий мир и одновременно образно его характеризуем, выражаем свое отношение к нему, даем ему оценку» [Лебедева, 2011: 3].

Функция сравнений в речи довольно многообразна. Это не только основа человеческого мышления, один из способов познания мира

человеком, но и очень активный прием при создании конкретного образа, средство художественной выразительности. Также сравнение используется для акцентирования внимания слушателя или читателя на важной детали, оказывает на него некое воздействие.

Сравнение является объектом изучения многих наук – лингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики, философии, психологии и т.д. Но во всех науках оно рассматривается с разных сторон: лингвистика в большей степени направлена на изучение структурно-грамматической стороны данного явления, этнолингвистика выявляет связи между языком и культурой определенного народа, а психология рассматривает сравнение как процесс познания.

Широкое использование сравнений, как в устной, так и в письменной речи, приводит к тому, что на основе простых сравнений образуются устойчивые сравнения. В любом языке они представляют собой особый фразеологический пласт лексики, в котором проявляется дух народа, его ассоциативное воображение, особенности мировоззрения. Чаще всего объектами сравнения становятся представители флоры и фауны, предметы быта и т.д., характерные признаки, свойства и действия которых служат общим основанием для сравнения. С помощью устойчивых сравнений человек даёт более выразительную характеристику другому человеку, явлениям природы, растительному и животному миру.

Исследуемый нами коми-пермяцкий, как и любой другой язык, довольно богат самыми разными устойчивыми сравнительными оборотами. Далее попытаемся подвергнуть анализу наиболее характерные структурные особенности сравнительных оборотов, а также грамматические средства их образования.

1.1 Структурные особенности коми-пермяцких сравнительных оборотов

В языке сравнение может выражаться по-разному и закрепляться в сознании говорящих в виде определенных моделей.

В коми-пермяцком языке устойчивые сравнения в плане выражения имеют свои структурные особенности. Чаще всего они являются трехчленными структурами, состоящими из субъекта сравнения, грамматического средства и объекта сравнения (или эталона). Если субъект сравнения представляет изображаемый фрагмент мира, то эталон сравнения позволяет раздвинуть границы изображаемого мира, увидеть органическую связь всего во всем. Субъект сравнения может быть выражен существительным, прилагательным, глаголом или наречием. Грамматическими средствами могут быть сравнительные послелого, частицы и союзы. Субъектом сравнения может стать существительное или глагол. Рассмотрим структурные особенности на следующем примере: *мужикыс крепыт, кыдз ёшка* «мужик крепкий, как бык» (В. Баталов «Югдікӧ»). В данном случае субъектом сравнения становится *мужик*, объектом сравнения – *бык*, а грамматическим средством – сравнительная частица *кыдз* «как». Аналогично и в других сравнениях: *юрсиыс гӧрд, кыдз шонді* «волосы красные, как солнце» (И. Минин «Ва увтын пос»), *блин кодъ гӧгрӧса чужӧма шофёр* «у шофера лицо круглое, словно блин» (И. Минин «Боболь Ванялӧн шапка»), *лым кодъ чочком пиннез* «белые, словно снег, зубы» (И. Минин «Чӧвпан мыс дын»), *сыналіс корось кодъ паськыт тошсӧ* «расчесывал широкую, словно веник, бороду» (В. Баталов «Югдікӧ»).

Выявленный лингвистический материал демонстрирует активное функционирование трехкомпонентных сравнительных оборотов в художественных текстах. Заметим, что имя существительное с примыкаемым к нему сравнительным послелогом или частицей может сопровождаться именем прилагательным, например: *голос, дзик долыт песня* «голос, словно

приятная песня» (В. Климов «Гублян»). Прилагательное здесь функционирует как слово-распространитель, поясняющий объект сравнения. Данный элемент усиливает, уточняет, конкретизирует образное представление. В большинстве случаев именно оно становится «семантическим центром» устойчивого сравнения.

М.А. Томилина в своей работе называет устойчивые сравнения, имеющие подобную структуру (субъект сравнения + объект сравнения + объектная часть (грамматическое средство) + значимый признак) четырехкомпонентными [Томилина, <https://elibrary.ru/item.asp?id=30354712>]: *юрис учотик, нач лысой, кыз пөвсалом калиг* «голова маленькая, совсем лысая, как почищенная брюква» (И. Минин «Чөвпан мыс дын»). Устойчивые сравнения, построенные по данной модели, всегда указывают на признак.

Устойчивые сравнения могут состоять из двух компонентов (двучленная структура) – существительного в творительном падеже и глагола. Например, *синнэс югьялисö сьöd шомоккезөн* «глаза сверкали черными угольками» (И. Минин «Чөвпан мыс дын»). Грамматическая форма имени существительного *шомоккезөн* «угольками» представлена в форме творительного падежа. Подобные примеры встречаются довольно часто, например: *чужомыс өмидзөн сотчö* «лицо малиной горит» (М. Лихачёв «Менам зон»), *сэйис сийö кöин синнэзөн* досл. «ел его волчьими глазами» (М. Лихачёв «Менам зон») и др.

Интересными становятся такие устойчивые сравнения, в которых автор использует сразу два грамматических средства – форму творительного падежа и сравнительную частицу. Такие случаи единичны, но допускаем их широкое употребление в устной речи. Они являются фактом речевой деятельности. В нашей картотеке имеется всего один такой пример: *юссез изён моз лэдзчисисö му вылö* досл. «лебеди как камнем спустились на землю» (Т. Фадеев «Лолалан шор»). Редупликация сравнительных средств,

возможно, играет стилистическую или иную функцию, скажем, способствует усилению восприятия создающегося образа. Или, наоборот, можно предположить, что происходит свертывание частицы, т.е. доминирующее положение в сравнении начинает занимать форма творительного падежа. Такие грамматические варианты не вызывают никаких смысловых отторжений и не считаются речевыми ошибками. Это интересное грамматическое явление нуждается в специальном наблюдении и анализе.

Также необходимо отметить, что одно устойчивое сравнение может содержать два объекта сравнения сразу. Так в предложении *кӧч тыдаліс лым кодь чочком пятноӧн* «заяц виднелся белым, как снег, пятном» автор, описывая зайца, обращает внимание на его цвет и форму. Говоря о цвете, используется трехчленная структура выражения *лым кодь чочком* «как белый снег», говоря о форме, – двухчленная *тыдаліс пятноӧн* «виднелся пятном». Подобные примеры также немногочисленны.

Материалы демонстрируют, что в структурном плане в коми-пермяцких художественных текстах преобладают трехчленные и двухчленные сравнительные обороты.

1.2 Грамматические и лексические средства, участвующие в образовании коми-пермяцких сравнительных оборотов

Вслед за Л. А. Лебедевой мы считаем, что устойчивое сравнение – не только понятие, фигура речи или стилистический прием, но особое языковое явление, особая языковая единица, наделенная значением и особой формой его выражения. Способы оформления сравнительных оборотов во всех языках довольно разнообразны. В данной части работы более подробно остановимся на грамматических и лексических показателях коми-пермяцких устойчивых сравнений. Заметим, что они отчасти представлены в учебнике

«Коми-пермяцкий язык. Учебник для вузов» [Коми-пермяцкий язык, 1962: 304, 315]. Объектом нашего внимания являются такие грамматические показатели, как сравнительные послелогов, сравнительные частицы и форма творительного падежа имен существительных. Также коснемся тех примеров, в которых при передаче семантики сравнения отсутствуют какие-либо внешние грамматические показатели, и тех, в которых сравнение выражается с помощью глагола *вачкисьны* «быть похожим, походить». Данное грамматическое средство является лексиколизированным. Семантика такого сравнения становится более развернутой по отношению к тем сравнениям, которые образованы с помощью сравнительных послелогов и частиц. Все грамматические показатели продемонстрированы и с точки зрения своих функциональных особенностей.

В первую очередь остановимся на сравнительных послелогов, как наиболее активном грамматическом средстве, участвующем при образовании сравнения. Напомним, что послелогом в коми-пермяцком языке принято считать «служебное слово, выражающее отношения существительных, числительных, местоимений (и некоторых деепричастий) к другим словам в предложении (чаще всего к глаголу)» [Коми-пермяцкий язык, 1962: 301]. Всего при сравнении используется семь сравнительных послелогов: *кодъ* «подобно, как», *моз* «словно, как; сходно», *кузя* «длиной с», *пасьта* «шириной с», *ыжда* «величиной с», *гырися* «величиной с», *ылына* «расстоянием с». Прокомментируем каждый из них более подробно.

Послелог *кодъ* «подобно, как»

Основным признаком данного послелого является передача семантики сходства. Устойчивые сравнения с этим послелогом имеют значение признака. Например:

- *кӧч кодъ полісь* «труслив как заяц»;
- *из кодъ чорыт лым* «снег твёрдый как камень» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);

- *чуньпон **кодъ** гырись ягӧдтусь* «ягода крупная, величиной с кончик пальца» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
- *чужӧмыс гӧрдӧтис, лоис бикыв **кодъ*** «лицо покраснело, стало как пламя» (В. Климов «Гублян»).

Послелог *моз* «словно, как; сходно»

Сравнения с данным послелогом имеют процессуальное значение. Поэтому сочетаясь с существительным, послеложное сочетание всегда при себе имеет глагол. Например:

- *гыр **моз** пукавны* «сидеть как ступа» (в зн. «без дела») (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
- *чылім уррез **моз*** «прыгали как белки» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
- *изӧн **моз** лэдзчисьӧ* «падает как камень» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
- *пелитчис осьтаас порсь **моз*** «протиснулся в дыру, как свинья» (В. Климов «Гублян»).

Послелог *кузя* «длиной с»

Данный послелог в плане употребления довольно функционален. В языке в данной функции он имеет как минимум три значения: передает семантику **длины** «длиной с» (*чунь кузя* «длиной с палец»), имеет **пространственное значение** «по» (*муніс туй кузя* «шел по дороге»), употребляется для передачи **причинно-целевого значения** «по поводу, из-за» (*праздник кузя* «из-за праздника»). Устойчивые сравнения с данным послелогом применяются довольно редко и передают семантику уподобления по длине. Например:

- *велӧтчиссез керисӧ метр **кузя** лыжнӧй палкаэз* «учащиеся сделали лыжные палки длиной с метр»;
- *чунь кузя шена ид* «колосья ячменя длиной с палец» (В. Климов «Гублян»).

Послелог *насыта* «шириной с»

Послелог *насыта* также имеет несколько значений: **пространственное** (*деревня насыта киссьӧ сыланкыв* «по деревне льется песня») и **сравнительное** (см. примеры ниже). Служебное слово чаще употребляется в первом значении. Все сравнения, образованные с помощью этого послелoga, всегда характеризуют только неживые предметы и характеризуют их с точки зрения особенностей ширины. Например:

- *вешьянас осьтаыс долонь насыта лоис* «дыра на штанах стала с ладонь шириной»;
- *долонь насыта гижӧток* «записочка шириной с ладонь» (В. Климов «Гублян»);
- *куим чунь насыта места* «место шириной с три пальца» (В. Климов «Гублян»);
- *турун додь насыта карта* «хлев шириной с воз сена» (В. Климов «Гублян»);
- *долонь насыта дӧмас* «заплата шириной с ладонь» (В. Климов «Гублян»).

Послелог *ыжда* «величиной с»

Данный сравнительный послелог способствует раскрытию особенностей, связанных с размерами чего-либо или кого-либо. Эти обороты довольно употребительны в речи. Например:

- *поныс кань ыжда* «собака величиной с кошку» (в зн. «необычно маленькая собака»);
- *кывтыкыс мӧс шег ыжда* досл. «кадык величиной с коровью кость» (В. Климов «Гублян»);
- *кукань ыжда порсь тушаэз* «свиные туши величиной с телят» (В. Климов «Гублян»);
- *поныс кукань ыжда* «собака величиной с телят» (в зн. «необычно большая собака») (В. Климов «Гублян»);

- *луковка ыжда кулачок* «кулачок величиной с луковицу» (Т. Фадеев «Ыбшар»).

Послелог *гырися* «величиной с»

Данный послелог является близким по значению к послелогу *ыжда* «размером с», рассмотренного выше. Он характеризуется редким употреблением в речи. Его особенностью является то, что он чаще сочетается с неодушевленными именами существительными. Например:

- *картошкаыс каб гырися* «картошка величиной с обувную колодку» (в зн. «очень крупная»);
- *тшакыс чуньпон гырися* «грибы величиной с кончик пальца» (в зн. «очень маленькие») (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
- *курөг кольть гырися горадзуллез* «цветки купальницы величиной с куриное яйцо» (Т. Фадеев «Ыбшар»).

Послелог *ылына* «расстоянием с»

Сравнительных оборотов с данным послелогом в нашем распоряжении очень мало. Это связано, скорее всего, с небольшим количеством ситуаций, требующих данную семантику. Эти сравнения имеют пространственное значение. Например:

- *школа тасянь километр ылына* «школа отсюда на расстоянии примерно с километр».

Итак, самым продуктивным среди сравнительных послелогов является *кодъ* «подобно, как». Он знает свой контекст употребления: относясь к имени существительному, реализует качество предмета или признак субъекта (лица), т.е. в обороте должно присутствовать имя прилагательное. Например, *щетина кодъ чорыт уссэз* «усы твёрдые как щетина», *из кодъ чорыт лым* «снег твёрдый как камень», *дон кодъ гөрд ягөдтусь* «ягодка как красная бусина». Следующим по продуктивности является послелог *моз* «подобно, сходно». При употреблении данного послелого обязательным становится его

сочетание с глаголом. Например, *чань моз гӧняйтӧ* «бегает как жеребёнок», *нитшисялӧм мыр моз пукалӧ* «сидит, словно покрытый мхом», *лӧбалӧ лӧдз моз* «летает как овод», *гижӧ ыджыт морт моз* «пишет как большой человек». Остальные послелого в составе интересующих нас выражений встречаются значительно реже.

Сравнительные частицы в составе устойчивых сравнений

Сравнительные частицы по своему значению очень близки между собой. Их употребление в составе того или иного сравнительного оборота определяется лишь семантикой всего устойчивого сравнения. Довольно часто одно грамматическое средство может с легкостью быть употреблено вместо другого, т.е. сравнительные частицы обладают синонимичностью. Частицы, которые могут встретиться в составе устойчивого сравнения: *кыдз* «как», *топ* «точь-в-точь, точно», *дзик* «точь-в-точь, словно», *бытьтӧ* «как, словно, будто», *ровно* «точно», *жыв* «словно». Остановимся на каждой из них.

Частица *кыдз* «как»

Конструкции с этой частицей составляют подавляющую часть среди всех устойчивых сравнений коми-пермяцкого языка. Они могут иметь как признаковое значение, так и процессуальное. Частица в сравнении может занимать разные положения, но чаще всего стоит после субъекта сравнения. Например:

- *дума мӧртчис, кыдз майӧг* «дума как кол вонзилась»;
- *листыс сьӧдӧтис, кыдз шом* «лист почернел как уголь» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
- *руыс шоньит, кыдз парнӧй йӧв* «воздух тёплый, как парное молоко» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
- *тшакыс кыдз дзуль* «гриб как пуговка» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
- *кыдз пон уськӧтчис* «как собака накинулся» (В. Климов «Гублян»).

Частицы *топ* «точь-в-точь, точно», *дзик* «точь-в-точь, словно» и *жыив* «точь-в-точь» указывают на тождество предметов по какому-либо признаку.

Частица *топ* «точь-в-точь, точно»

Например:

- *кольмõtõ вемсõ, топ багульник дук* «одурманивает, словно запах багульника» (В. Климов «Гублян»);
- *кывзõмыс вõлі, топ тõв* «прослушивание было, словно ветер» (В. Климов «Гублян»);
- *малянка, топ мельник, бусõсьмõм* «пчела покрылась пылью, словно мельник» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
 - *лудыс, топ зу* «лудовка, словно щеть» (Т. Фадеев «Лолалан шор»).

Частица *дзик* «точь-в-точь, словно»

Сравнения с этим грамматическим средством могут указывать на сходство, как по признаку, так и по действию. В речи такие формы функционируют гораздо реже, однако в некоторых случаях имеют предпочтительное применение. Например:

- *дзик долыт песня õгралõ голосыс* «голос звучит точь-в-точь как радостная песня» (В. Климов «Гублян»);
- *керкуэз, дзик чачаэз* «дома, словно игрушки» (В. Климов «Гублян»);
- *счастъеыс потіс, дзик бомба* «счастье взорвалось, словно бомба» (В. Климов «Гублян»);
- *лолаліс шочыника, дзик сунасись вõв* «дышал редко, словно засыпающая лошадь» (В. Климов «Гублян»).

Частица *жыив* «точь-в-точь, словно»

Случаи употребления данной частицы в составе сравнительного оборота в коми-пермяцких художественных текстах очень редки. Они также указывают на сходство с кем-либо или с чем-либо. Например:

- *Поэзияӧ пыран одзын, жыв Цербер адись ыбӧс дын, сулалӧны кузь пиня критик да дзор поэт* «Перед входом в поэзию, словно Цербер у ворот ада, стоят длиннозубый критик и седой поэт» (В. Климов «Гублян»);
- *«Жыв эд Лаврейыс», — думайтӧ том хозяйка* «Словно ведь Лаврей», — думает молодая хозяйка (В. Климов «Счастье понда»);
- *Оланыс, жыв тӧвся ӧшын* «Жизнь, словно зимнее окно» (А. Федосеев «Кызды бытӧтӧ узя ме важын...»).

Частица *бытӧтӧ* «как, словно, будто»

Сравнительная частица *бытӧтӧ* «как, словно, будто» является заимствованием из русского языка. Она может быть использована в тех же случаях, что и частицы *дзык*, *топ*. Однако в отличие от них, более явно указывает на реальность ситуации. Например:

- *дюттясьӧ, бытӧтӧ ва вылын чаг* «качается, словно щепка на воде» (В. Климов «Гублян»);
- *нывка, бытӧтӧ борд йылын, уськӧтчис гортас* «девушка, словно на крыльях, устремилась домой» (В. Климов «Гублян»);
- *сьӧлӧмыс сыліс и паськаліс, бытӧтӧ горби одзын гос* «сердце растаяло, словно масло у огня» (В. Климов «Гублян»).

Частица *ровно* «точно»

Сравнений с данной частицей в коми-пермяцком языке немного. Анализ сравнений показывает, что обороты с данным грамматическим средством указывают особенности протекания действия.

- *петіс одзӧ, ровно гудыра лунӧ шонді* «вышел навстречу, точно солнце в хмурый день» (В. Климов «Гублян»);
- *сулаліс, ровно суслон, ыджыт инька* «стояла, точно суслон, высокая женщина» (В. Климов «Гублян»).

Для данных частиц характерно их употребление в составе устойчивого сравнения преимущественно с глаголами и существительными. Причем

объект сравнения может выражаться только существительным в именительном падеже, а субъект – и существительным, и глаголом.

Говоря о данной группе грамматических показателей устойчивых сравнений, важно отметить, что они в коми-пермяцком языке, также как и в русском языке, в зависимости от контекста могут являться как частицами, так и подчинительными союзами [Современный русский язык, 1987: 243; Коми-пермяцкий язык, 1962: 315].

Рассмотрим следующее грамматическое средство, участвующее в сравнительных оборотах. Как отмечалось выше, довольно активной и продуктивной формой образования сравнительных оборотов является имя существительное в творительном падеже. Приведем некоторые примеры:

- *Дума сирвезён зэлётö сьёлöм* «Дума повиликой затягивает сердце» (В. Климов «Гублян»);
- *Трактор надерён локтö* «Трактор пургой идет» (В. Климов «Гублян»);
- *Пуыслён сук нашмöм уввес паськыт шапкаён öшалисö* «Густые взлохмаченные сучья дерева висели широкой шапкой» (В. Баталов «Шапка-пожум»);
- *Коккез майöггезён мёртчисö муö* «Ноги кольями воткнулись в землю» (М. Лихачёв «Менам зон»).

Данной грамматической форме свойственно употребляться в контексте с глаголом. Как показывают материалы, эти сравнения чаще используется при описывании особенностей природных явлений, различных неодушевленных предметов. Одушевленные имена существительные в анализируемой функции употребляются крайне редко.

Для коми-пермяцкого языка характерным становится явление, когда внешний грамматический показатель в устойчивом сравнении может вообще отсутствовать. При этом семантика сравнения сохраняется. Разберем данный

случай на примере *кайварыш ныра морток* «человечек с носом коршуна» (М. Лихачёв «Менам зон»). Структура предложенного сравнительного оборота не имеет каких-либо грамматических средств, но семантика сравнения легко улавливается. В данном примере форма носа человека уподобляется носу коршуна.

Подобные примеры в языке коми-пермяков встречаются довольно часто. Обратимся к художественным текстам: *ем сина морток* «человечек с глазами иглы» (М. Лихачёв «Менам зон»), *Пиля Ваней, ыджыт öма, шаньга рожабана детина* в знач. «Пиля Ваней – большеротый, щеки у детины похожи на шаньги» (В. Климов «Гавкалön бедь»). Все приведенные примеры данной группы грамматически оформлены одинаково: обязательным компонентом в конструкциях данного типа является прилагательное, образованное от существительного с помощью суффикса **-а**, и существительное-эталон в именительном падеже.

На основании того, что в языке выделяется группа сравнений с отсутствующим внешним грамматическим показателем, мы можем отнести к данной группе и такие примеры, в которых нет двух вышеотмеченных компонентов. Такими примерами наш язык не богат: *рыжойкодъ таракан усоккез* «рыжеватые тараканьи усы» (М. Лихачёв «Менам зон»), *кõза тошоксõ малалис* «гладил козью бородку» (М. Лихачёв «Менам зон»). Внимательно проанализировав данные примеры и их русский перевод, замечаем тот факт, что в переводе начинают функционировать прилагательные со значением принадлежности. Таким образом, данные примеры также имеют семантику уподобления. Два имени существительных, стоящих друг за другом, образуют определительное словосочетание: первый компонент указывает на признак, а второй является определяемым словом. Необходимо отметить, что многие примеры с отсутствующим внешним

грамматическим показателем являются трудно переводимыми с коми-пермяцкого языка на русский.

Еще одним способом образования устойчивых сравнений могут быть сравнения с лексическим элементом «*вачкисьны*» в значении «походить, быть похожим». В подобных примерах источником смысловой нагрузки становится данный глагол. Сравнительных оборотов с этим лексическим элементом нам встретилось очень мало (*киэс вачкисисё курёг коккез вылё* «руки походили на куриные ноги» (И. Минин «Чёвпан мыс дын»), *юрыс стариклён вачкисис калитём съёд му вылё* «голова старика была похожа на раскаленную черную землю» (И. Минин «Паныт уйис төлісь»)). Устойчивые сравнения, образованные данным способом, имеют существенные семантические различия от тех сравнений, которые образованы с помощью послелогов, частиц и формы творительного падежа. Если выражение *Тошыс вачкисис паськыт корось вылё* «Его борода походила на широкий веник» можно легко трансформировать в *Тошыс паськыт корось кодь* «Его борода словно широкий веник», то, тем не менее, между ними есть довольно ощутимые семантические расхождения. Второй вариант стилистически более нагружен, в большей степени окрашен, чем первый.

Таким образом, устойчивые сравнения коми-пермяцкого языка по способу образования довольно разнообразны. Нами было представлено пять грамматических средств, реализующих семантику сравнения, но, следует предположить, что их значительно больше. В данной работе мы специально не останавливаемся на таком грамматическом способе как сравнительный суффикс *-жык* в составе прилагательных, причастий и наречий, поскольку эта морфема не образует сравнительный оборот, а участвует лишь в образовании сравнительной степени названных частей речи. Наиболее продуктивными способами при построении сравнительных оборотов становятся сравнительные частицы и послелоги.

Глава 2. Человек как субъект образной характеристики в системе устойчивых сравнений коми-пермяцкого языка

Устойчивые сравнения любого языка представляют интерес не только с точки зрения их структурных и образовательных особенностей, но и ассоциативных, образных признаков.

В коми-пермяцких художественных текстах сравнительные обороты (устойчивые сравнения и авторские варианты) встречаются в довольно большом количестве. С помощью самых разных языковых средств человек старается образно фиксировать разнообразные явления действительности. Сравнениям подвергается очень широкий спектр предметов, флора и фауна и т.д. Но чаще всего объектом сравнения становится человек со своим внешним видом, внутренним состоянием и физическими возможностями.

Характеристика человека становится объектом внимания многих исследователей. Сравнениям данной группы посвящено немало статей и научных работ. Так, например, в книге В.А. Масловой «Лингвокультурология» (2001) есть целая глава, посвященная сравнениям. В частности рассматриваются сравнения, которые связаны с человеком. Здесь автор также подчеркивает важность сравнений в познавательной деятельности человека.

Данному вопросу посвящены и отдельные статьи. В частности В.В. Малькова в своей статье «Устойчивые сравнения при описании человека» (2014) рассматривает характеристики человека, как послужившие, так и, напротив, не ставшие материалом для создания устойчивых сравнений в русском языке; описываются способы представления определенных признаков в сравнительных оборотах. Изучению устойчивых сравнений отдельных языков посвящены многие диссертационные работы. Например,

Юй Фенин «Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка)» (2016).

У устойчивых сравнений, семантически ориентированных на человека, приобретает особую значимость то, что характеризует человека – его внешний вид, характер, деятельность, поведение, отношения между людьми. В данной главе мы подробно рассмотрим данные группы сравнений.

2.1. Устойчивые сравнения коми-пермяцкого языка, характеризующие внешность человека

Люди, так или иначе, контактируя друг с другом, в первую очередь обращают внимание на внешние признаки: одежду, фигуру, лицо, состояние волос на голове и т.д.. Если они противоречат эталонам данного общества, то почти всегда подвергаются сравнению. В зависимости от того, на что похож тот или иной объект сравнения, т.е. часть тела человека или предмет его одежды, человек пытается поставить его наравне с тем объектом или признаком, который даст ему более точную и выразительную оценку. Проанализировав устойчивые сравнения, мы можем увидеть, что они могут брать на себя признаки, характерные как для живого, так и для неживого мира. Большинство устойчивых сравнений относятся именно к данной группе. Рассмотрим их более подробно.

В группе сравнений, связанных с описанием головы человека, можно выделить несколько подгрупп: волосы (их состояние), цвет лица (и форма), глаза, брови, усы, борода, щеки, зубы, нос. Попробуем их прокомментировать.

Состояние волос на голове. Учитывая материалы, подобранные нами к данной группе, можем констатировать, что для коми-пермяка важна длина, густота и цвет волос, а также их наличие или отсутствие, немаловажную роль играет ухоженность. Как и следовало ожидать, здесь важное место занимает

гендерный признак. Мужские волосы подлежат сравнению со стороны их наличия или отсутствия, ухоженности, цвета и длины. Лысая голова мужчины может сравниваться с *горшком* (*кашник кодъ куш да гладь юр* ««лысая и гладкая голова, словно горшок» (Т. Фадеев «Лолалан шор»)), *галей (камнем)* (*юрис стариклөн волькыт, дзик галя* «голова у старика гладкая, словно галя (камень)» (И. Минин «Макарихалён счастье»)), *брюквой* (*юрис учёттик, нач лысой, кызд пөвсалём калиг* «голова маленькая, совсем лысая, как очищенная брюква» (И. Минин «Чөвпан мыс дын»)).

Лысина (лысое место) на голове – с *репой*: *юр шөрыс куш, дзик сёртни бок* «макушка лысая, словно бочок репки» (В. Климов «Гублян»).

Взъерошенные, кудрявые волосы сравниваются с *гнездом вороны* (*Пашмём кудриа юрсиыс, кызд рака поз, зэгөтчис юр вылас* «Взъерошенные кудрявые волосы, как гнездо вороны, тряслись на голове» (В. Баталов «Шыннялө вөр»)).

Ухоженные, смазанные елеем, сверкающие волосы уподобляются чищеным лаковым сапогам (*Юрси мавтө елейён – свиттялө только, кызд весөтөм лаковой сапоггез* «Волосы мажет елеем – сверкают только, как чищенные лаковые сапоги» (М. Лихачёв «Менам зон»)).

Редко встречаются сравнения, характеризующие длину мужских волос (*Юрсиыс Тималён шырём дженыта, и тылөппес сулалёны, кызд ёжиклөн еммез* «Волосы у Тимы отстрижены коротко, стоят, как иголки у ёжика» (В. Баталов «Югдікө»)).

При сравнении женских волос сравнению подвергается их *густота* (*юрсиыс рака поз кыза* «волосы толщиной с воронье гнездо» (В. Климов «Гублян»)), *качество* (мягкость-жесткость): *юрсиыс веж идзас кодъ* «волосы как желтая солома» (В. Климов «Гублян»), *длина* (*инькаыс вөлі дженытик, дзик зонкалөн, юрсиа* «женщина была с короткими, словно у парня, волосами» (В. Климов «Гублян»)).

Что касается цвета волос, то чаще всего он подвергается сравнению у женщин. Рыжий цвет волос передается через оттенок красного цвета. Интересно, что в художественных текстах рыжие волосы чаще имеют мужчины: *Юрсиыс гөрд, кыздз шонди* «волосы красные, как солнце» (И. Минин «Ва увтын пос»). У девушек же – белые или жёлтые: *Кудриа юрсиыс сэтшөм жө веж, кыздз и рудзöгыслөн шеппес да туй боксис туруныс* «Её кудрявые волосы такие же желтые, как и колосья ржи да трава вдоль дороги» (В. Баталов «Шапка-пожум»); *юрсиыс веж идзас кодь* «волосы как желтая солома» (В. Климов «Гублян»); *лён содз кодь чочком чикись* «коса белая, словно лён» (М. Лихачёв «Виль туйöt»).

Возможно, неожиданно, но **цвет лица** – наиболее часто встречающееся качество при описании. Сравнивается оно с явлениями, имеющими оттенки красного цвета. Это могут быть различные **ягоды**: **земляника** (*озъягöд тусьон дзардан чужöм* в зн. «лицо, похожее на ягоду земляники» (М. Лихачёв «Менам зон»)), **малина** (*чужöмыс öмидзөн сотчö* досл. «лицо малиной горит» (М. Лихачёв «Менам зон»)), **клюква** (*туримоль кодь гөрд чужöм* «лицо красное как клюква» (В. Климов «Гублян»)).

Цвет огня коми-пермяками воспринимается только оттенками красного цвета, что переносится и на цвет лица (*Чужöмыс гөрдöтис, лоис бикыв кодь* «Его лицо покраснело, стало походить на язык пламени» (В. Климов «Гублян»)).

Также лицо может сравниваться с красным раком (*Серёжа лоис кыздз рак, гөрд* «Серёжа стал как рак, красным» (В. Баталов «Шыннялö вөр»)), *чужöммес кыздз пүм раккезлөн* «лица как у вареных раков» (М. Лихачёв «Менам зон»)).

Немаловажное значение для коми-пермяка имеет форма лица. Все встретившиеся нам сравнения характеризуют широкое круглое лицо. В большинстве случаев оно имеет ассоциации с национальной едой, имеющей

круглую форму: *рожаыс, дзык паськыт тупӧсь, гӧгрӧса* досл. «лицо, словно широкая булочка, круглое» (В. Климов «Гавкалӧн бедь»), *блин кодь гӧгрӧса чужӧма шофёр* «лицо у шофера круглое как блин» (И. Минин «Боболь Ванялӧн шапка»)).

Описание человека с помощью устойчивых сравнений находит отражение во всех языках. В частности в удмуртском языке, родственном коми-пермяцкому, круглое лицо человека также сравнивается с лепешкой или хлебной лопатой: *нянь лопата пасьта* букв. «лицо, что хлебная лопата», *табань кадь ымныро* букв. «лицо как лепешка» (широколицый).

Устойчивые сравнения, характеризующие состояние кожного покрова, также могут быть объектом внимания писателей. Так, женское морщинистое лицо имеет ассоциации с дряблой редькой, а сами морщины – с бороздами. Например: *Даньчихалӧн, дзык рушмӧм кушман, чукыра чужӧм* «Морщинистое лицо Даньчихи, словно дряблая редька» (В. Баталов «Шапка-пожум»), *чукыррес ӧм дынас, дзык бороздаэз* «морщины около рта, словно борозды» (И. Минин «Паныт уйис тӧлӧсь»). Свежесть лица уподобляется весеннему дню: *тулысья лун кодь мича чужӧм* «лицо красивое, словно весенний день» (М. Лихачёв «Менам зон»). А с горячей картофельной шаньгой принято сравнивать светящееся от радости лицо: *Чужӧмыс югьялӧ, топ горись кыскӧм картовошнӧй шаньга* «Лицо сияет как вынутая из печи картофельная шаньга» (В. Климов «Гублян»). Без сомнения, описывая такими оборотами выражения лица своих персонажей, писатели могут передавать не только их внешние особенности, но и эмоциональные состояния.

Глаза. Наибольшее количество примеров с устойчивыми сравнениями связано с глазами. В данную группу сравнений входят единицы, характеризующие цвет глаз и впечатление, производимое ими. Носителя языка, в первую очередь, интересует их выражение, способность передавать с

помощью глаз состояние или настроение человека. Внимательный взгляд, как правило, сравнивается с небольшими острыми предметами, такими как **шило** и **игла**. Приведем некоторые примеры: *Учӧтик синоккес шилазӧн ветлӧны* «Маленькие глазки шильями ходят» (М. Лихачёв «Менам зон»); *лэчытӧсь пыжъян кодъ синнэз* «острые как шило глаза» (М. Лихачёв «Виль туйӧт»); *синнэз сувтӧтӧм кыдз шилаз* «глаза уставил как шилья» (М. Лихачёв «Менам зон»); *ем сина морток* «человечек с глазами иглы» (М. Лихачёв «Менам зон»). Определенно в данных примерах содержится семантика неприветливого, недружелюбного, пугающего взгляда.

Такой же взгляд уподобляется взгляду **кошки** (*лэчытӧсь синнэс, кыдз каньлӧн* «глаза острые как у кошки» (М. Лихачёв «Менам зон»)) или **коршуна** (*кайварыш синнэзӧн вӧдӓжжис* «высматривал глазами коршуна» (М. Лихачёв «Менам зон»)). На основе этих двух примеров можно предположить, что такой взгляд может говорить об отличном зрении, т.е. указывает на его качество.

По взгляду также можно судить о настроении человека. Радостные ощущения часто передаются сравнениями, связанными с ярко **горящими угольками, сверкающими звёздочками, искорками**. Например: *Синнэс ӧгралісӧ биа шоммезӧн* «Глаза горели огненными угольками» (М. Лихачёв «Менам зон»); *Синнэс ӧгралісӧ югыт шоммезӧн* «Глаза горели яркими угольками» (М. Лихачёв «Менам зон»); *Синнэс сотчисӧ кыдз югьялан звездаоккес* «Глаза горели как сверкающие звездочки» (М. Лихачёв «Менам зон»); *Синнэс сотчисӧ, кыдз бичиррез* «Глаза горели как искры» (М. Лихачёв «Менам зон»).

Противоположное состояние – злость, ярость – передается уподоблением взгляду (или поведению) **животных и птиц** (*кыдз шальнӧй пон видзӧтӧ* «смотрит как шальной пес» (М. Лихачёв «Виль туйӧт»); *сӕйис*

сійӧ кӧин синнэзӧн досл. «ел его глазами волка» (М. Лихачёв «Менам зон»); *синнэс лӧгӧсь, дзик кайварышлӧн* «глаза злые, словно у коршуна» (В. Климов «Гублян»).

Сравнительным оборотом *синнэс, ровно бокаллэз, (кымӧсас пукалӧны)* «глаза, словно бокалы, (на лбу сидят)» (В. Климов «Гавкалӧн бедь») передается семантика удивления.

Говоря о цвете человеческих глаз, обращает на себя внимание то, что они могут быть только двух цветов – синего (голубого) и черного. Синий цвет глаз традиционно сравнивается с цветом василька, а черный – с цветом ягод черной смородины, с осенней ночью, с черными угольками. Например: *Синнэс сьлӧн сьӧдӧсь, дзик арся ой* «Глаза у него черные, словно осенняя ночь» (В. Климов «Гавкалӧн бедь»); *Синнэс югьлӧны сьӧд шомоккезӧн* «Глаза сверкают черными угольками» (И. Минин «Чӧвпан мыс дын»); *Сэтӧр синнэс вазисӧ* «Его глаза цвета черной смородины стали влажными»; *Югыт пыдын синнэс дзардӧсӧ лӧз василӧккезӧн* «Светлые глубокие глаза сияли синими васильками» (М. Лихачёв «Менам зон»); *синнэс рудзӧг чача кодьӧсь* «глаза как васильки» (В. Климов «Гублян»). С глазами ребёнка сравниваются чистые, невинные глаза взрослого человека: *сӧстӧмӧсь, дзик кагалӧн, синнэз* «чистые, как у ребенка, глаза» (В. Климов «Гублян»). Здесь будет важным сказать, что подвергая сравнению особенности взгляда, более употребительными становятся существительные в творительном падеже и сравнительная частица *кыдз* «как». Сравнительные обороты, образованные с помощью данного грамматического средства, имеют значение соответствия, равенства сравниваемых предметов или явлений. Отметим, что сравнению не подлежат размер и форма глаз.

Говоря о глазах, необходимо отметить, что и **брови** могут стать объектом внимания. Для коми-пермяка более важны их цвет и форма. Так, о черных бровях говорится, что они смазаны углем: *бытьтӧ шомӧн мавтӧм*

сьдд синкыммес «черные брови, словно углем смазаны» (В. Баталов «Шыннялө вөр»); *синкыммес сэтшөм сьддөсь, дзик шомөн мавтөмөсь* «брови настолько черные, словно углем смазаны» (В. Баталов «Шапка-пожум»). Широкие густые брови сравниваются с ветками ели: *синкыммес, кыдз көз уввез* «брови, как ветки ели» (М. Лихачёв «Виль туйөт»).

Особенности **бороды и усов** также могут передаваться с помощью устойчивых сравнений. В данном аспекте наиболее важными объектами сравнения являются форма, цвет и густота. Широкая борода чаще сравнивается с **лопатой** (*зыр кодь паськыт тош* «борода широкая как лопата»), **метлой** (*паськыт тошыс, топ кыдз рос* «борода широкая, словно метла»), **веником** (*сыналіс корось кодь паськыт тошсө* «расчесал широкую, словно веник, бороду» (В. Баталов «Югдікө»)). Узкая борода уподобляется **бороде козы** (*кыдз козалөн, векнитик да чочком тошок* «как у козы, узкая и белая бородка»). С **хвостом зайца** принято сравнивать коротенькую, но аккуратную и густую бороду (*көч бөж кодь тошок* «бородка, словно хвост зайца» (М. Лихачёв «Менам зон»)). Некоторые растения, например, **полынь**, внешне напоминая форму бороды, также могут оказаться в составе сравнительного оборота (*урбөж тошыс павьяліс төв вылас* «борода, похожая на полынь, колыхалась на ветру»). Чаще всего борода сравнивается у пожилых мужчин и молодых парней. Седая борода может брать на себя признаки **льна** (*Лён содзөн дзардө дзор тошыс* «Седая борода смотрит горстью льна» (М. Лихачёв «Менам зон»)) и даже **сметаны** (*Тошыс тырппес дорын дзор, чочком, кыдз сметана* «Борода рядом с губами седая, белая, как сметана» (В. Баталов «Шыннялө вөр»)). Молодая борода сравнивается с **весенней густой травой** (*Тшөка вылас петыштөм тошок, кыдз тулысөн видз вылын сук веж турун* «На подбородке появилась бородка, как весной на лугу густая желтая трава» (М. Лихачёв «Виль туйөт»)). Борода также может быть рыжего цвета, и тогда, подобно волосам, она будет иметь оттенки

красного цвета (*Тошыс гӧрд, кыдз бикыв* «Борода красная, как пламя» (И. Минин «Ва увтын пос»)).

Длинные и тонкие усы человека уподобляются **усам таракана** (*малалис таракан усоккесӧ* «гладил тараканьи усы» (М. Лихачёв «Менам зон»); *рыжӧйкодъ таракан усоккез* «рыжие тараканьи усы» (М. Лихачёв «Менам зон»)); твёрдые тонкие и длинные – **ости ячменя** или **щетине** (*уссэс чорытӧсь, дзик ид кы* «усы твердые, словно ость ячменя» (В. Климов «Гублян»); *щетина кодъ чорыт уссэз* «усы твердые как щетина» (В. Климов «Гублян»)).

Немногочисленное количество примеров связано со **щеками**. К данной группе сравнений относятся те единицы, которые описывают цвет щек, их форму и размер. Чаще сравнению подвергаются пухлые щеки: *рожабаннэс кызӧсь, дзик пӧльтӧмӧсь* «щеки толстые, словно надутые» (В. Климов «Гублян»); *шаньга рожабана Пиля Ваней* «Пиля Ваней со щеками, похожими на шаньги» (В. Климов «Гавкалӧн бедь»). Во втором примере автор дает человеку негативную оценку. Цвет щек передается при сравнении с предметами красного цвета: *рожабаннэс югмисӧ, дзик тюльпаннэз лоисӧ* «щеки засияли, стали словно тюльпаны» (В. Климов «Гублян»).

Что касается **зубов**, то сравнению подлежат только здоровые белые зубы: *лым кодъ чочком пиннез* «зубы белые как снег» (И. Минин «Чӧвпан мыс дын»); *пиннес свиттялӧны, дзик керӧмась жемчугись* «зубы сверкают, словно сделаны из жемчуга» (В. Климов «Гублян»).

Нос чаще берет признаки животного, птицы или рыбы. При передаче семантики острого, загнутого книзу носа, эталонным становится сравнение с носом коршуна: *нырыс кайварышлӧн кодъ* «нос как у коршуна» (М. Лихачёв «Менам зон»). Любопытство навязчивого человека связывают с вьюном (рыба), при этом на первое место выходят не внешние признаки рыбы, а ее

свойство быть скользким: *быдлаӧ кужас шулюм нырсӧ суйышитны* «хоть куда сумеет свой нос вьюна засунуть».

Проанализировав устойчивые сравнения, характеризующие голову и основные ее составляющие, мы можем сделать вывод о том, что коми-пермяцкие писатели чаще всего просят своего читателя обратить внимание на параметры лица, глаз и волос своих персонажей, нежели на остальные черты лица. Их интересуют такие примечательные признаки, как отличие по цвету, форме и размеру от некоего стандарта, усредненного представления о лице в целом и разных его составляющих. Многочисленные примеры, выявленные в художественных текстах, говорят о том, что номинативная нагруженность описываемых субъектов – лица, глаз и волос – очень высока как информационный ресурс в характеристике человека.

Руки и ноги человека редко, но все же становятся объектом сравнения. Здесь также основное значение приобретает некое отклонение от нормы, и им дается отрицательная оценка: *Киэс вачкисисӧ курӧг коккез вылӧ* «руки были похожи на куриные ноги» (И. Минин «Чӧвпан мыс дын»); *коккез кыдз кык стожар* «ноги, как два стожара» (М. Лихачёв «Виль туйӧт»); *Коккес майӧггезӧн мӧртчисӧ муас* «ноги колыями вонзились в землю» (М. Лихачёв «Менам зон»).

К следующей группе сравнений мы отнесли те, которые характеризуют одежду человека. Одежда коми-пермяка подвергается сравнению довольно редко. Чаще героями произведений в коми-пермяцкой литературе становятся деревенские люди, одежда которых не выделяется большим разнообразием. Как показывают немногочисленные примеры, сравнению подвергается только чистая, аккуратная, красивая одежда. В таком случае эталоном при сравнении будет жених или просто городской человек: *насытасьӧм, дзик жених* «оделся, словно жених» (В. Климов «Гублян»); *мӧдӧтчӧм, дзик городской* «нарядился, словно городской» (В. Климов «Гублян»).

Что касается группы сравнительных оборотов, характеризующих фигуру человека, то она зачастую представлена набором противоположных черт. В устойчивых сравнениях нашли отражение такие антонимичные признаки внешности, как полнота-худоба: *ыджыт да вӱснитик, дзик таг шатин, старуха* «высокая и тонкая, словно хмельной шест, старуха» (В. Климов «Гавкалӱн бедь»); *кузь да вӱснитик, кыдз ректан* «высокий и худой, как мотовило» (И. Минин «Чӱвпан мыс дын»); *ён вӱлі, каб кодъ* «толстый был, как колодка» (М. Лихачёв «Менам зон»); *мешӱк кодъ паськыт вывтыр* «тело широкое, как мешок» (В. Климов «Гублян»). О высоком худом человеке скажут: *кузь мыгӱрнас – стожар сувда – да вӱснитик, кыдз ректан* «высокий ростом, как стожар, и тонкий, как мотовило» (М. Лихачёв «Менам зон»); *быдмӱмыт поти сувда* «ростом с жердь вырос» (М. Лихачёв «Виль туйӱт»). Крепкого коренастого мужчину принято сравнивать с быком: *мужикыс вӱлі крепыт, кыдз ӱшка* «мужик был крепким, как бык» (В. Баталов «Югдӱкӱ»). А коми-пермяцкая женщина, в большинстве случаев, худая и среднего роста. Высокую женщину уподобляют снопу.

Анализ устойчивых сравнений данной группы показывает, что при описании внешности человека объектами сравнения в разной степени могут стать почти все части тела – голова, руки, ноги, телосложение, а также одежда. Большинство сравнений, описывающих лицо, глаза, щеки и нос человека, являются синкретичными, т.е. наряду с описанием внешних признаков они передают внутреннее состояние человека. При этом эталоны сравнения демонстрируют большое тематическое разнообразие: животный мир, фитонимы, названия предметов хозяйственно-бытовой реалии, наименования природных реалий, названия драгоценных камней, названия блюд и т.д.

2.2. Поведение, действия, характер и состояние человека, представленные в устойчивых сравнениях коми-пермяцкого языка

Человек, как существо социальное, находится в постоянном контакте с окружающими и испытывает влияние со стороны этого окружения, поэтому его состояние подвергается различного рода изменениям, например, эмоциональным и физиологическим. Социальные действия человека, его речевое поведение, черты характера также находятся в объекте внимания находящихся рядом людей. Получается, что и в устойчивых сравнениях представлены не только его внешние особенности, но самые разные аспекты, связанные с характером, поведением, действиями и состоянием.

Объемный лингвистический материал, связанный с названными выше аспектами, позволяет выделить несколько тематических групп: движение/перемещение, поведение, речевая деятельность, отношение к людям, трудолюбие/безделье. Наиболее нагруженными по количеству входящих в них единиц становятся те, которые характеризуют поведение человека, а также его движения/перемещения. Менее нагруженными – «трудолюбие/безделье» и «отношение к людям».

Рассмотрим данные тематические группы более подробно.

Тематическая группа **«поведение»** позволяет нам выделить основные качества личности, выражающиеся через поведение человека. Так, в результате анализа устойчивых сравнений данной группы мы можем говорить о том, что в зависимости от оценочного компонента фразеологического значения можно выделить две основные тематические подгруппы: сравнения, содержащие положительную оценку, и сравнения, содержащие отрицательную оценку.

Анализируя устойчивые сравнения, характеризующие человека с положительной стороны, мы можем сказать, что образцовое поведение

обладает такими качествами, как смелость, жизнерадостность, внимательность, аккуратность, уверенность и т.д.

Так, **уверенного, опытного, смелого** человека принято сравнивать с **рыбой в воде** или **солдатом**. Например: *Му вылас олõ-уялõ, дзик ваын чери* «Живет на земле, словно рыба в воде» (В. Климов «Гублянь»); *Нывка вõли повтõм солдат кодъ* «Девушка была смелой как солдат» (В. Климов «Гублянь»).

Жизнерадостность реализуется в таких сравнениях: *дзик томõсь, карусель вылõ пуксьылисõ* «словно молодые, садились на карусель» (В. Климов «Гублянь»); *Ме ловзи, кыдз тулысõн льõмпуок* «Я ожил, как весной черемуха» (В. Климов «Гублянь»). Примеры демонстрируют, что радость жизни уподобляется молодости – самой веселой, энергичной поре в жизни не только самого человека, но и природы.

Внимательного человека также могут сравнить с **пастухом**: *нõджжавлис, кыдз пастух баляэсõ* «присматривал, как пастух за овцами» (В. Климов «Гублянь»).

Говоря об устойчивых сравнениях со значением **аккуратности и чистоты**, мы можем предположить, что эталоном для коми-пермяка является человек городской. Здесь можно говорить не только о том, как человек одевается, но и о том, как он ведет свое хозяйство, в каком состоянии держит свой дом: *мõдõtчõм, дзик городской* «нарядился, словно городской» (В. Климов «Гублянь»); *сõстõма олат, дзик городын* «в чистоте живете, как в городе» (В. Климов «Гублянь»); *керкуыс городской кодъ лоис* «дом стал как городской» (В. Климов «Гублянь»).

Эмоциональная реакция людей на отрицательные составляющие характера человека тоже нашла место среди устойчивых сравнений. Подобное состояние подвергается сравнению значительно чаще, чем ему противоположное. Наиболее многочисленную группу здесь составляет

сравнения с общим значением **злости, конфликтности**. Приведем примеры: *кыдз пон уськѳтчис* «как собака набросился» (В. Климов «Гублян»); *петух моз уськѳтчис* «как петух набросился» (В. Климов «Гублян»); *кырныш моз уськѳтчис* «как коршун набросился» (В. Климов «Гублян»); *Уськѳтчисѳ княззез ѳтамѳдлѳ паныт, ровно лѳк порозззз* «Набросились князья друг на друга, как злые быки» (В. Климов «Гавкалѳн бедь»). На основе данных сравнений, мы можем сделать вывод о том, что такое эмоциональное состояние человека выражается в уподоблении подобному состоянию животного или птицы. Эталоном при этом могут быть как дикие животные и птицы, так и домашние. Сравнения данной подгруппы являются синонимичными, но имеют разные уровни интенсивности признака. Так, сравнение *петух моз уськѳтчис* «как петух, накинулся» имеет нейтральный оттенок, *кырныш моз уськѳтчис* «накинулся как коршун» – более грубый. В данном случае это зависит от объектов сравнения – петуха и коршуна.

Трусливого человека принято сравнивать с мышью: *куйлѳм пѳлать сѳрдын, кыдз шыррез* «лежали на полати, как мыши» (Т. Фадеев «Лолалан шор»). Сравнение *повны кыдз биись* «бояться как огня» (В. Климов «Гублян») всегда употребляется в значении «сильно чего-то бояться». Здесь автор делает акцент на степени страха. Ближе к данной категории стоит **робость**: *лѳнь, вежѳра да полѳсь, дзик суткися дзелѳк* «тихий, послушный и пугливый, как новорожденный ягненок» (В. Климов «Гублян»); *сылѳс местаас, дзик повзѳм велѳтчись доска одзын* «растаял на месте, словно испугавшийся ученик у доски» (В. Климов «Гублян»).

Чрезмерная **самоуверенность** человека уподобляется лошади без уздечки: *нач вельмис, кыдз сермѳтавтѳм Сивко* «совсем отбился от рук, как Сивко без уздечки» (В. Климов «Гублян»).

В данной группе рассмотрим сравнения с семантикой **покорности**, излишнего **подчинения** кому-либо или каким-либо жизненным обстоятельствам. Приведем некоторые примеры: *пондiс уявны, бытътö ва вылын чаг* «стал плавать, будто щепка на воде» (В. Климов «Гублян»); *Олявка, кызд некодя борда кай, пондiс лэбзыны тöв ньылат* «Олявка, как слабая крылатая птица, стала лететь по ветру» (В. Климов «Гублян»). Щепка и физически слабая птица стали объектами сравнения в приведенных примерах. Щепка (*чаг*) в качестве объекта сравнения встречается и в русских сравнениях, например, *болтаться (метаться), как щепка в проруби*. Данное сравнение несет в себе 2 значения: 1) о бесцельно и бессмысленно суемящемся человеке; 2) о человеке, без пользы и постоянно расхаживающем и разъезжающем [Большой словарь русских народных сравнений, 2008: 768]. Значения этих двух сравнений, коми-пермяцкого и русского, являются довольно близкими.

Липкое свойство смолы также может входить в состав сравнительного оборота в качестве объекта сравнения. Так, в сравнении *Старуха кутчисис мужик бердö, кызд сир* «Старуха вцепилась в мужика, как смола» (В. Климов «Гублян») данное качество характеризует старуху как излишне **настойчивого, навязчивого** человека.

Таким образом, анализ устойчивых сравнений данной группы позволяет говорить о том, что поведение человека, его характер подвергаются сравнению очень часто. Положительная коннотация реализуется значительно реже, так как язык в меньшей степени интересуется нормативное поведение. Объектами сравнения могут быть как живые существа, так и неживые.

Группа «**движение/перемещение**». Устойчивые сравнения с данной семантикой составляют одну из наиболее многочисленных. Здесь чаще всего характеризуется то, как человек ходит, как начинает движение, как бежит,

как танцует. В эту подгруппу мы включили примеры, связанные с отсутствием необходимых (ожидаемых) действий.

Медлительность при ходьбе, неповоротливость – признаки, которые находят отражение в сравнениях: *ветлөтис и бергаліс жагёна, гёжём курёг моз* «ходил и поворачивался медленно, подобно замерзшей курице» (В. Климов «Гублян»); *ляшмасьё умёлик кёза моз* в знач. «ходит подобно дряхлой козе» (В. Климов «Гублян»). В приведенных примерах медлительность в движениях оценивается отрицательно. Противоположная оценка дается в примере *бабыв мозён локтыштис* в знач. «приблизился подобно бабочке» (В. Климов «Гублян»).

Тяжелая шумная ходьба является основанием для возникновения сравнения *дзик тоиннэз вылын ветлөтё* «словно на пестях ходит» (В. Климов «Гавкалён бедь»). Обратное значение имеет пример *пырис гусьёник, дзик шыралісь кань* «зашел тихонько, словно охотящаяся за мышами кошка» (В. Климов «Гублян»). Плавное перемещение большого не худого человека сравнивается с пароходом: *мунё, пароход моз уйё* «идет, словно пароход плывет» (В. Климов «Гублян»).

Активные движения, бег сравниваются с бегом животных, чаще лошади. Степень активности может подчеркиваться возрастом лошади. Так, в примере *чемпионка пё, чань моз гёняйтё* в знач. «говорят, чемпионка, подобно жеребенку бегают» (В. Климов «Гублян») автор, характеризуя бег девушки, сравнивает ее с бегом жеребенка, тем самым указывая на быстроту и легкость ее движений. И другое значение наблюдается в сравнении *котёртан вёв моз* «бежишь как лошадь» (В. Климов «Гублян»). Близким к этим двум вариантам будет сравнение с зайцем, одним из самых быстрых диких животных нашей местности: *Микитко пондіс котёртны, кыдз чёсись мезмём кёч* «Микитко стал бежать, как вырвавшийся из ловушки заяц» (В. Исаев «Шаньшор»).

К данной группе сравнений очень близкими по семантике становятся выражения, которые характеризуют не бег человека, а просто быстрое, легкое его перемещение в пространстве. Такая семантика обнаруживается в следующих примерах: *Чылім уррез моз нуэз вылёт* «Мы прыгали по деревьям как белки» (Т. Фадеев «Лолалан шор»); *лэбалё лөдз моз* «летает подобно оводу» (В. Климов «Гублян»).

Для коми-пермяка кроме всего вышеперечисленного, по всей видимости, было важно и то, как человек начинает движение. И чаще всего здесь будут характеризоваться те моменты, когда оно началось неожиданно, быстро, спонтанно. В таких случаях объекты сравнения могут быть разными. Посмотрим на примерах: *чепёссис, дзик чушкалём* «рванул, словно ужаленный» (Т. Фадеев «Лолалан шор»); *дзик мяч, чеччөвтис кок йылё* «словно мяч, прыгнул на ноги» (В. Климов «Гублян»); *нывка, бытьтё борд йылын, уськөтчис гортас* «девушка, будто на крыльях, ринулась домой» (В. Климов «Гублян»). В таких выражениях большую семантическую нагрузку берет на себя глагол.

Танцу в культуре любого народа всегда отводилось и отводится значительное место. Не стало исключением это и у коми-пермяков. В примере *йөктис, дзик том нывка* «танцевала, словно молодая девушка» (В. Климов «Гублян»), по всей видимости, автор характеризует уже не совсем молодую женщину, которая в танце забывает о своем возрасте, в этом состоянии ей присущи легкость и энергичность.

Отсутствие ожидаемых действий (движений) также может быть причиной появления сравнительных оборотов. Зачастую человек сравнивается с такими неживыми предметами, как замшелый пень и полено (*нитшсялём мыр моз пукалө* «сидит как замшелый пень» (В. Климов «Гублян»); *куйліс кыдз чурка* «лежал как полено» (В. Климов «Гублян»); *сулалё вөрөтчытөг, дзик кока джек* «стоит неподвижно, словно табуретка

(досл. «стул с ножками»)» (В. Климов «Гублян»). Также он может сравниваться с неживым человеком, с замерзшим и с сонным (*пукалõны лõня, дзик онзыляõсь* «сидят тихо, словно сонные» (В. Климов «Гублян»), *сулалис, дзик неловья* «стоял словно неживой» (В. Климов «Гублян»), *сулалõ местаас, дзик кынмõм* «стоит на месте, словно замерзший» (Т. Фадеев «Лолалан шор»)). В сравнении *куйлõ лõня, дзик лёль* «лежит тихо, как слизняк (улитка)» (В. Климов «Гублян») выражается дополнительная семантика: так могут назвать человека медлительного, неопрятного. Близкое значение можно уловить и из сравнения *куйлис, дзик небзьõм парёнка* «лежал, словно размякшая пареная репа» (В. Климов «Гублян»).

Пристрастие человека к алкоголю нашло отражение в нашем языке и указывает на объем выпитого: *вõв моз винасõ пичкõ* в знач. «подобно лошади пьет вино» (В. Климов «Гублян»).

Речевая деятельность человека может характеризоваться с разных сторон. В этом аспекте становится важной характеристика не только самого акта говорения, но и качества голоса человека. Устойчивые сравнения данной группы, как и предыдущей, содержат два противоположных аспекта – положительный и отрицательный. Чрезмерная говорливость, болтливость в миропонимании коми-пермяка имеет отрицательную оценку. Эта семантика выражается в таких сравнениях: *Андрей Никитич вõли осьтаõм кодь* «Андрей Никитич был как разиня/болтун» (В. Климов «Гублян»); *бытьтõ пруд кырõтис, пондõtчõ кыссыны басни* «Будто пруд размыло, начинается разговор» (В. Климов «Гублян»); *кыввес буждисõ-киссисõ, дзик зэр* «Слова сыпались-лились, словно дождь» (В. Климов «Гублян»). Примеры показывают, что разговорчивость человека чаще берет на себя признаки природных явлений – размытый пруд, дождь. В данных сравнительных оборотах субъект сравнения берет на себя такие их качества, как интенсивность, сила.

Наибольшее количество сравнений относятся к описанию голоса. Приятный голос дарит радость человеку, душевное удовлетворение, поэтому сравнивается с приятной песней: *голос, дзик долым песня* «голос, словно приятная песня» (В. Климов «Гублян»). Такой же голос подобен песне жаворонка, известного довольно громким и мелодичным пением: *ыбшар моз гажёна дзульзьё* «поет радостно, подобно жаворонку» (В. Климов «Гублян»). Описание неприятного голоса также имеет место среди устойчивых сравнений. Такие случаи имеют место тогда, когда человек говорит на повышенном тоне или кричит: *горотис, дзик заваритём* «закричал, словно ошпаренный» (Т. Фадеев «Лолалан шор»); *чирёк моз горотис* «закричал подобно утке» (В. Климов «Гублян»); *рякостис ош моз* «закричал как медведь» (В. Климов «Гублян»). Как и следовало ожидать, объектом сравнения в приведенных примерах становится дикое животное, наделенное этим качеством. Грустная, жалостная песня уподобляется пению сироты: *жалостливёя, дзик сиротка съылё* «жалостно поет, словно сиротка» (В. Климов «Гублян»).

Голос воробья хотя и не обладает какими-то выдающимися качествами, но тоже может характеризовать голос человека: *чивзё, дзик воробей тулысса лунё* «чирикает, словно воробей весенним днем» (В. Климов «Гублян»). Так скажут о человеке, говорящем быстро и довольно громко.

Про **хитрого** при разговоре человека скажут *шыльыт басниа, дзик виа бордён кулиггез мавтё* в значении «плавно ведет разговор, словно масляным крылом кулиги мажет». В данном сравнении уместно выделить и семантику лукавности.

Группа сравнений «трудолюбие/безделье». Существование в языке устойчивых сравнений, характеризующих человека по его труду, говорит о том, что для коми-пермяка важно такое качество, как трудолюбие. Также одобрительно оцениваются усердность и прилежность человека к работе.

Например, *пызаноксö Анатипка керис сэтшöмö, топ кыдз магазинись* «Антипка смастерил такой столик, как будто из магазина» (В. Баталов «Шыннялö вöр»); *серöтис, дзик терем керис* в значении «сделал такие узоры, дом словно терем стал» (В. Климов «Гублян»); *уджыс сы кишсь петлис, дзик пельнянь* «Работа из его рук выходила, словно пельмень» (В. Климов «Гублян»). В первом сравнении имеет место антонимичная пара: самодельное – из магазина. Выполненный своими руками самодельный стол обладает таким красивым внешним видом, что его не отличишь от продаваемого в магазине, т.е. идеального. Во втором сравнении эталоном становится терем – элемент, характерный для сказок. И как мы помним, терем в сказках всегда идеален: красив, аккуратен. Так и в этом сравнении красивый, украшенный резьбой дом подобен сказочному терему. Третье сравнение характеризует кропотливую, требующую большого внимания работу человека, которая подобна процессу лепки пельменей.

Увлеченность человека работой никогда не будет сравниваться с процессом тяжелого труда, а будет подобен игре, как в сравнении: *уджалö, дзик орсö* «работает, словно играет» (В. Климов «Гублян»).

Устойчивых сравнений с противоположным значением «безделье» нам встретилось очень мало. О человеке, который ничего не делает, сидит без дела, могут сказать так: *гыр моз весь пукавны* «сидеть как ступа без дела» (Т. Фадеев «Лолалан шор»).

Группа сравнений с семантикой «отношение к людям». Устойчивые сравнения коми-пермяцкого языка, как и любого другого, характеризуют человека не только как существо биологическое, обладающее определенным внешним видом и набором черт характера, но и как существо социальное. Поэтому его отношения в обществе также становятся объектом внимания. Жестокость, неуважительное отношение к другому человеку всегда становится объектом порицания в социуме. Из всех проанализированных

нами устойчивых сравнений к данной группе мы можем отнести лишь два примера: *Топ пышишалісь баляжугѡс, чапкисѡ нывнысѡ додьѡ и кыскисѡ монастырьѡ* «Как беглую овцу, бросили свою дочь в сани и увезли в монастырь» (В. Климов «Гублян»); *коска шупкасѡ, дзик понлѡ* «кость кинут, словно собаке» (В. Климов «Гублян»). Несомненно, данную семантику мы можем обнаружить и в тех примерах, которые относятся к другим тематическим группам. Но в данных устойчивых сравнениях она выражена ярче.

Методические рекомендации по использованию материалов

Материалы данного исследования могут быть использованы на уроках коми-пермяцкого языка, а также на факультативных занятиях по исследованию коми-пермяцкого языка и культуры.

Этнические особенности любого народа ярко выражаются не только в культуре, традициях и обычаях, но и широко представлены в национальной литературе. Тесная связь между языком и культурой позволяет изучать культуру народа через ее литературу. Изучение этнических черт родного народа через устойчивые сравнения, выделенные из художественных произведений, способствует воспитанию уважительного отношения к литературе и языку родного края, к писателям и их творчеству.

Моделирование комплексных упражнений по изучению устойчивых сравнений коми-пермяцкого языка.

Упражнение 1. Прочитайте устойчивые сравнения.

Лоис быдсён, кыз рак, гёрд; блин кодь гёгрёса чужома шофёр; рожайс, дзик паськыт тупось, гёгрёса; чужомыс өмидзён сотчö; чужомыс гёрдöтис, лоис бикыв кодь; туримоль кодь гёрд чужом; Олёшика дзар керис Даньчихалён, кыз масись, чочкоммём чужом вылö; Даньчихалён дзик рушмём кушман, чукура чужом.

Выполните задания:

1. Определите, на какие три группы по основному значению можно разделить данные устойчивые сравнения. Запишите эти группы в тетрадь.
2. Выделите сравнения, имеющие несколько значений, и определите, что они характеризуют.
3. Скажите, с чем может сравниваться лицо человека.

4. Сделайте вывод по всему упражнению.

Упражнение 2. Прочитайте устойчивые сравнения.

Тода сылісь кокшыэсö – дзик тоиннэз вылын ветлötö; ляшмасьö умöлик кöза моз; нитшсялöм мыр моз пукалö; кузь мыгöрнас – стожар сувда – да вöснитик, кыз ректан; сторож малыштіс кöч бöж кодь тошоксö; сыналіс корось кодь паськыт тошсö; синнэс рудзöг чача кодьöсь; рожакыс, дзик паськыт тупöсь, гöгрöса.

Выполните задания:

1. Объясните значения всех устойчивых сравнений. Скажите, по какому признаку в них сравнивается человек.

2. Скажите, с чем сравнивается человек в данных сравнениях и попробуйте объяснить, почему именно с данными предметами.

3. Сделайте рисунок по одному из данных выше сравнений, передав его значение.

Упражнение 3. Прочитайте предложения.

1. Одзись самосвал кабинаись петіс пашмöм юрсия, блин кодь гöгрöса чужöма шофёр, шовк-шовк вачкис оча долонь. (И. Минин) 2. Сія керкуын олö пöрись ни старичок Ошпинь Макар — кöть тошыс гöгви, зато юрыс нач куш, дзик пöвсалöм калиг. (И. Минин) 3. Талун Епимей вöлі туримоль кодь гöрд и шыльыт басниа — дзик виа бордöн кулиггез мавтö. (В. Климов) 4. Синнэс сылөн съödöсь и съödöсь, дзик арся ой. (В. Климов) 5. Нем тэныт сэтöн, адас шöрас, гыр моз весь пукалнытö. (Т. Фадеев) 6. Горт ладорас ли, йöз муын ли, пыд вöрын, пустыняын — лöсьötчас сідз, что и му вылас олö-уялö, дзик ваын чери. (В. Климов) 7. Сылö, тыдалö, бур: пукалö, оз и вөрötчы, топ кыз мыр. (В. Климов)

Выполните задания:

1. Найдите в предложениях устойчивые сравнения. Запишите их в первый столбик в таблице.

Коми-перм. устойчивое сравнение	Русское устойчивое сравнение

2. Объясните значения всех устойчивых сравнений.
3. С помощью словаря устойчивых сравнений подберите к каждому примеру русский вариант с тем же значением. Будут ли при этом совпадать объекты сравнения? Сделайте вывод по всему упражнению.

Разработанная система упражнений будет дополнением к материалам учебника и поможет развить различные навыки у учащихся. Применение данных упражнений на практике будет способствовать улучшению усвоения учебного материала.

Заключение

Таким образом, устойчивые сравнения коми-пермяцкого языка представляют собой мощный пласт известных всем носителям национального языка выражений, реализующих народное ассоциативное воображение и его (народа) мировоззрение.

Передача внешности человека, особенностей его характера и поведения средствами устойчивых сравнений – частое явление в коми-пермяцком языке.

Подвергнув анализу структурные и лексико-грамматические особенности устойчивых сравнений коми-пермяцкого языка, можем констатировать, что более распространенными при употреблении становятся устойчивые сравнения, имеющие двух- и трехчленную структуру. Чаще всего сравнение строится с помощью сравнительных частиц и послелогов.

Описание внешнего вида человека в большинстве своем базируется на таких критериях, как размер, цвет, форма. Сравнению подлежат голова и ее составляющие, а также руки, ноги и телосложение. Без особого внимания остаются такие части тела как лоб, уши, губы и пальцы.

При характеристике поведения, состояния, различных движений человека главными становятся их интенсивность, скорость, качество.

В качестве объекта сравнения могут выступать самые различные предметы, природные явления, представители животного и растительного мира. Следует отметить, что все они хорошо знакомы коми-пермяку, так как являются характерными для данной местности и для данной культуры.

Отметим, что сравнений, базирующихся на иноязычной лексике в коми-пермяцком языке довольно много. Это связано с тесными контактами между народами, в частности между русскими и коми-пермяками. Следствием взаимодействия языка и культуры данных этносов является

функционирование в составе устойчивых сравнений коми-пермяцкого языка русских лексем, с помощью которых можно дать более яркую и выразительную характеристику предмету, признаку или действию.

К вопросу о том, кто из авторов какие сравнения чаще других использует в своих произведениях, то можно отметить, что голова человека и ее составляющие, а также руки, ноги и фигура становятся объектом сравнения в одинаковой степени практически у всех рассмотренных коми-пермяцких авторов. Для М.П. Лихачёва важным при описании человека становится описание глаз, в частности то, какое впечатление они производят. В большинстве случаев они выражают негативный, злой взгляд. Поведение человека чаще находит место в сравнениях В.В. Климова. Оно может характеризовать человека в равной степени, как с положительной, так и с отрицательной стороны. Также для данного автора характерно частое употребление устойчивых сравнений, характеризующих движение/перемещение человека.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
2. Баталов, В.Я. Шапка-пожум. – Кудымкар: Пермское кн. изд-во, коми-перм. отделение, 1965. – 150 с.
3. Баталов, В.Я. Шыннӧ вӧр (бӧрйӧм произведеннӧз). – Кудымкар, 1986. – 576 с.
4. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. Издание 4-ое. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
5. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 312 с.
6. Голева, Т.Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. – СПб.: Издательство «Маматов», 2011. – 272 с.
7. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
8. Даутия, Ф.В. Сравнительные конструкции, переходные между сложными и простыми предложениями, с показателем сравнения как: Автореферат дис. канд. филол. наук. – М.: Моск. пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1997. – 166 с.
9. Дашиева, Д.Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике // Вестник Бурятского государственного университета, 2010. – № 10. – С. 70-73.
10. Дзюина, К.Н. Краткий удмуртско-русский фразеологический словарь. – Ижевск: Удмуртия, 1967. – 133 с.

11. Егоров, А.В. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской). – Екатеринбург; Ижевск: УрО РАН, 2011. – 200 с.
12. Исаев, В.И. Шаньшор: Важся быль // Иньва: Лит.-худож. сборник. – Пермь: кн. изд-во, 1965. – С. 5-27.
13. Климов, В.В. Гавкалӧн бедь. – Кудымкар, 1968. – 127 с.
14. Климов, В.В. Гублян. – Кудымкар, 1987. – 308 с.
15. Коми-пермяцкий этнографический сборник. Труды Института языка, ист. и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. X / Под. ред. А.В. Черных, А.С. Лобановой. – СПб. Изд-во "Маматов", 2014. – 256 с.
16. Коми-пермяцкий язык: Учебник для вузов / под ред. В.И.Лыткина. – Кудымкар, 1962. – 340 с.
17. КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / авт-сост. Р.М.Баталова, А.С. Кривощекова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.
18. Крысин, Л.П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. – Екатеринбург, 2003. – С. 450-455.
19. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 300 с.
20. Лихачёв, М.П. Менам зон. – Кудымкар, 1936. – 216 с.
21. Лихачёв, М.П. Виль туйӧт (повесть) // Зубов А.Н., Лихачёв М.П. Бӧрйӧм произведеннӧез. – Перм. кн. изд-во, Кудымкар, 1989. – С. 182-234.
22. Ма Гуйин Национально специфические устойчивые сравнения, характеризующие действия человека (маг. дис.), 2016. URL:http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43279/1/m_th_g.ma_2016.pdf (дата обращения: 17.05.2018).

23. Малькова, В.В. Устойчивые сравнения при описании человека, 2014. URL:<http://russkayarech.ru/files/issues/2014/5/08-malkova.pdf> (дата обращения 17.05.2018).
24. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
25. Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М., ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.
26. Потебня, А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Лекция восьмая // Русская словесность: антология. – М., 1997. – С. 75-78.
27. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ф.П. Филин. – М.: советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
28. Современный русский язык. Учебник для студентов пед. ин-тов. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – М.: Просвещение, 1987. – 243 с.
29. Томилина, М.А. Структурно-грамматические свойства коми-пермяцких устойчивых сравнений // Языковые контакты народов Поволжья X: актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики (Сборник статей). – Ижевск, 2017. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30354712> (дата обращения 17.05.2018).
30. Фадеев, Т.П. Лолалан шор (Дышащий ручей). – Кудымкар, 1998. – 368 с.
31. Широглазова, Н.С. Устойчивые сравнения в удмуртской языковой картине мира // Потенциал современной науки. – Липецк, 2014. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21702902> (дата обращения 20.06.2018).
32. Юй Фенин Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка)

(кандид. дис.), 2016. URL:<http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/diss-ju-fenin.pdf> (дата обращения 17.05.2018).

Приложение

Волосы

1. *Пашмём кудриа юрсиыс, кыдз рака поз, зэгөтчис юр вылас* «взъерошенные кудрявые волосы, как гнездо вороны, тряслись на голове» (В. Баталов «Шыннялө вөр»);
2. *Юрсиыс Тималөн шырём дженыта, и тылөппес сулалёны, кыдз ёжиклөн еммез* «волосы у Тимы отстрижены коротко, стоят, как иголки у ёжика» (В. Баталов «Пыд вёрын»);
3. *Кудриа дженытик юрсиыс сэтишөмжө веж, кыдз и рудзөгыслөн шеппес да туй боксис туруныс* «кудрявые волосы такие же желтые, как и колосья ржи и трава вдоль дороги» (В. Баталов «Шапка-пожум»);
4. *Небытик чочком юрсисө, кёда кёза бёж моз летъялис синкым весьтас* «мягкие белые волосы, которые развевались у бровей, словно хвост козы» (В. Баталов «Шапка-пожум»);
5. *Юрсиыс гөрд, кыдз шондi* «волосы красные, как солнце» (И. Минин «Ва увтын пос»);
6. *Юрыс стариклөн волькыт, кыдз галя* «голова у старика гладкая, как камень» (И. Минин «Паныт уйис төлісь»);
7. *Юрыс учөтик, нач лысöй, кыдз пөвсалөм калиг* «голова маленькая, совсем лысая, как очищенная брюква» (И. Минин «Чөвпан мыс дын»);
8. *Бикыв кодь сук юрси сьөд зусиөн сулалө* «словно пламя густые волосы стояли черной щетиной» (М. Лихачёв «Виль туйөт»);
9. *Лён содз кодь чочком чикись* «коса белая, словно лен» (М. Лихачёв «Виль туйөт»);

10. *Юрси мавтём елейён – свиттялө только, кыздз весётём лаковёй сапоггез*
«волосы мажет елеем – сверкают только, как чищенные лаковые сапоги»
(М. Лихачёв «Менам зон»);
11. *Кашник кодь куш да гладь юр* ««лысая и гладкая голова, словно горшок»
(Т. Фадеев «Лолалан шор»);
12. *Юрсиыс веж идзас кодь* «волосы как желтая солома» (В. Климов
«Гублян»);
13. *Юр шёрыс куш, дзик сёртни бок* «макушка лысая, словно сторона репки»
(В. Климов «Гублян»);
14. *Юрсиыс рака поз кыза* «волосы толстые как гнездо вороны» (В. Климов
«Гублян»);
15. *Инькаыс вёлі дженытик, дзик зонкалөн, юрсиа* «женщина была с
короткими, словно у парня, волосами» (В. Климов «Гублян»);

Лицо (цвет, форма и качество кожного покрова)

1. *Серёжа ачыс лоис быдсён, кыздз рак, гёрд* «Сережа сам стал весь, как рак,
красным» (В. Баталов «Шыннялө вёр»);
2. *Олёшика дзар керис Даньчихалөн, кыздз масісь, чочкоммём чужём вылө*
«Олёшиха посмотрела на побелевшее, как свеча, лицо Даньчихи» (В.
Баталов «Шапка-пожум»);
3. *Даньчихалөн дзик рушмём кушман, чуқыра чужём* «морщинистое лицо
Даньчихи, словно дряблая редька» (В. Баталов «Шапка-пожум»);
4. *Рожасы, дзик паськыт тупөсь, гөгрөса* «лицо, словно широкая булочка,
круглое» (В. Климов «Гавкалөн бедь»);
5. *Блин кодь гөгрөса чужёма шофёр* «лицо шофера круглое, как блин» (И.
Минин «Боболь Ванялөн шапка»);
6. *Чуқыррес өм дынас, дзик бороздаэз* «морщины около рта, словно
борозды» (И. Минин «Паныт уйис төлісь»);

7. *Рак кодъ гӧрд чужӧма Мося пиян Мишка* «Мося пиян Мишка с красным, как рак, лицом» (М. Лихачёв «Виль туйӧт»);
8. *Озъягӧд тусьӧн дзардан чужӧм* «лицо, похожее на ягоду земляники» (М. Лихачёв «Менам зон»);
9. *Чужӧмыс ӧмидзӧн сотчӧ* «лицо малиной горит» (М. Лихачёв «Менам зон»);
10. *Ӧдва ляшмасьӧны, чужӧммес – кыз пуӧм раккезлӧн* «еле идут, лица – как у вареных раков» (М. Лихачёв «Менам зон»);
11. *Тулыся лун кодъ мича чужӧм* «лицо красивое, светлое, словно весенний день» (М. Лихачёв «Менам зон»);
12. *Югьялӧ стыдтӧм рожанас, дзык весӧтӧм меднӧй самовар* «сияет бесстыдной рожей, как медный самовар» (В. Климов «Гублян»);
13. *Сия югьялис, топ асывся мича Венера* «она сияла как утренняя ясная Венера» (В. Климов «Гублян»);
14. *Чужӧмыс гӧрдӧтис, лоис бикыв кодъ* «лицо покраснело, стало как пламя» (В. Климов «Гублян»);
15. *Рожаяс, дзык симӧтовӧй, оз гӧрдӧт* «лицо, словно берестяное, не краснеет» (В. Климов «Гублян»);
16. *Туримоль кодъ гӧрд чужӧм* «лицо красное как клюква» (В. Климов «Гублян»);
17. *Чужӧмыс югьялӧ, топ горись кыскӧм картовошнӧй шаньга* «лицо сияет как вынутая из печи картофельная шаньга» (В. Климов «Гублян»);

Глаза

1. *Синнэс сылӧн съӧдӧсь дзык арся ой* «глаза у него черные, словно осенняя ночь» (В. Климов «Гавкалӧн бедь»);
2. *Синнэс, ровно бокаллэз, кымӧсас пукалӧны* «глаза, ровно бокалы, на лбу сидят» (В. Климов «Гавкалӧн бедь»);

3. *Синнэзыс сідз и свиттялөны недобрөй чочкоммезөн* «глаза так и сверкают (И. Минин «Макарихалөн счастье»).
4. *Синнэс югьялісö сьöd шомоккезөн* «глаза сверкали черными угольками» (И. Минин «Чөвпан мыс дын»);
5. *Лэчытöсь пыжъян кодь синнэз* «как шило остры глаза» (М. Лихачёв «Виль туйöt»);
6. *Кыдз шальной пон видзötö* «смотрит как шальной пес» (М. Лихачёв «Виль туйöt»);
7. *Синнэз баралөмась, кыдз шальной поннэзлөн* «глаза вытаращенные, как у шальных псов» (М. Лихачёв «Виль туйöt»);
8. *Учötик синоккес шылаэзөн ветлөны* «маленькие глазки шильями ходят» (М. Лихачёв «Менам зон»);
9. *Лэчытöсь синнэс, кыдз каньлөн* «острые глаза, как у кошки» (М. Лихачёв «Менам зон»);
10. *Ем сина морток* «человечек с глазами иглы» (М. Лихачёв «Менам зон»);
11. *Сёйис сійö кöин синнэзөн* «ел его глазами волка» (М. Лихачёв «Менам зон»);
12. *Синнэс öгралісö биа шоммезөн* «глаза горели огненными угольками» (М. Лихачёв «Менам зон»);
13. *Синнэс öгралісö югыт шоммезөн* «глаза горели светлыми угольками» (М. Лихачёв «Менам зон»);
14. *Югыт пыдын синнэс дзардісö лöz василеккезөн* «светлые глубокие глаза смотрели синими васильками» (М. Лихачёв «Менам зон»);
15. *Синнэс öгралісö, кыдз биа шоммез* «глаза горели, как горящие угли» (М. Лихачёв «Менам зон»);
16. *Синнэс сотчисö, кыдз югьялан звездаоккез* «глаза горели, как сверкающие звездочки» (М. Лихачёв «Менам зон»);

17. *Синнэсö сувтöтöм, кыдз шылаэз* «установился глазами, как шильями» (М. Лихачёв «Менам зон»);
18. *Кайварыш синнэзöн вöджжис* «высматривал глазами коршуна» (М. Лихачёв «Менам зон»);
19. *Лöг биöн югнитышитисö синнэс* «глаза сверкнули злым огнем» (М. Лихачёв «Менам зон»);
20. *Синнэс сотчисö, кыдз бичиррез* «глаза горели как искры» (М. Лихачёв «Менам зон»);
21. *Синнэс лöгöсь, дзик кайварышлöн* «глаза злые, словно у ястреба» (В. Климов «Гублян»);
22. *Шардöм моз дзарьясьö* оглядывается как испуганный» (В. Климов «Гублян»);
23. *Синнэс рудзöг чача кодьöсь* «глаза как васильки» (В. Климов «Гублян»);
24. *Посудаыс моз жö югьялисö и хозяйкалöн синнэс* «глаза хозяйки сверкали так же, как и посуда» (В. Климов «Гублян»);
25. *Сöстöмöсь, дзик кагалöн, синнэз* «чистые, словно у ребенка, глаза» (В. Климов «Гублян»);

Брови

1. *Фимка польдöтис рожабаннэсö, öтлаöтис, бытьтö шомöн мавтöм сьöд синкыммесö* «Фимка надул щеки, соединил черные, словно смазанные углем, брови» (В. Баталов «Шыннйлö вөр»);
2. *Синкыммес сэтшиöм сьöдöсь, дзик шомöн мавтöмöсь* «брови такие черные, словно углем смазаны» (В. Баталов «Шапка-пожум»);
3. *Синкыммес, кыдз көз уввез* «брови, как ветки ели» (М. Лихачёв «Виль туйöт»);

Щеки

1. *Пиля Ваней, ыджыт öма, шаньга рожабана* «Пиля Ваней, с большим ртом, со щеками, похожими на шаньгу» (В. Климов «Гавкалöн бедь»);

2. *Рожабаннэс кызёсь, дзик пöльтöмöсь* «щеки пухлые, словно надутые» (В. Климов «Гублян»);
3. *Рожобаннэс югмисö, дзик тюльпаннэз лоисö* «щеки посветлели, словно тюльпаны стали» (В. Климов «Гублян»);

Нос

1. *Нырыс кайварышлөн кодь* «нос словно у коршуна» (М. Лихачёв «Менам зон»);
2. *Кайварыш ныра морток* «человек с носом коршуна» (М. Лихачёв «Менам зон»);
3. *Ныр йылыс гöрдöтис, кыз свежöй морковь* «кончик носа покраснел, как свежая морковь» (М. Лихачёв «Менам зон»);

Усы

1. *Рыжöйкодь таракан усоккез* «рыжие тараканьи усики» (М. Лихачёв «Менам зон»);
2. *Малалис таракан усоккесö* «гладил тараканьи усики» (М. Лихачёв «Менам зон»);
3. *Уссэс чорытöсь, дзик ид кы* «усы твердые, словно ость ячменя» (В. Климов «Гублян»);
4. *Щетина кодь чорыт уссэз* «усы твердые как щетина» (В. Климов «Гублян»);

Борода

1. *Тошыс дед Никанорычлөн тырппес дорын дзор, чочком, кыз сметана. Сэссия шöрыс – сьöд, дзик саён мавтöм. Паськыт топ кыз рос.* «Борода деда Никанорыча около губ седая, белая, как сметана. Середина – черная, словно сажеей смазана» (В. Баталов «Шынняялö вөр»);
2. *Сыналис корось кодь паськыт тошсö* «расчесал широкую, словно веник, бороду» (В. Баталов «Югдикö»);

3. *Тошас тыдалісө, дзик пужмалөм, дзор тылөпоккез* «в бороде были видны, словно иней, седые волосы» (В. Баталов «Югдікө»);
4. *Кыдз козалөн, векнитик да чочком тошок* «как у козы, узкая и белая бородка» (В. Баталов «Югдікө»);
5. *Тошыс гөрд, кыдз бикыв* «борода красная, как пламя» (И. Минин «Ва увтын пос»);
6. *Старик, паськыт, зыр кодь гөрд тоша* «старик с широкой, как лопата, красной бородой» (М. Лихачёв «Виль туйөт»);
7. *Тош неөддьөн ыджыт, паськалыштөм-керсьөм, кыдз бырөм төлөтчан зырок* «борода не очень большая, расширилась, как дырявая лопата для провеивания» (М. Лихачёв «Виль туйөт»);
8. *Тиөка вылас петыштөм тошок, кыдз тулысөн видз вылын сук веж турун* «на подбородок вылезла бородка, как весной на лугу густая желтая трава» (М. Лихачёв «Виль туйөт»);
9. *Тош урбөжөн* «борода беличьим хвостом» (М. Лихачёв «Менам зон»);
10. *Сьөд, сук, зыр кодь паськыт тоша* «с черной, густой, широкой, как лопата, бородой» (М. Лихачёв «Менам зон»);
11. *Сторож малышитіс көч бөж кодь тошоксө* «сторож погладил бородку, похожую на хвост зайца» (М. Лихачёв «Менам зон»);
12. *Дзор, ёся тошокыс лёнсодзөн тыртіс тиөкасө* «седая острая бородка горстью льна покрыла подбородок» (М. Лихачёв «Менам зон»);
13. *Лён содзөн дзардө дзор тошыс* «горстью льна смотрит седая борода» (М. Лихачёв «Менам зон»);
14. *Көза тошоксө малаліс* «гладил козью бородку» (М. Лихачёв «Менам зон»);
15. *Ёся тошокыс, дзик козалөн* ««с острой бородой, словно у козы» (В. Климов «Гублян»);

Зубы

1. *Лым кодъ чочком пиннез* «зубы белые, как снег» (И. Минин «Чövпан мыс дын»);
2. *Пиннес свиттялöны, дзик ния керöмась жемчугись* «зубы сверкают, словно из жемчуга сделаны» (В. Климов «Гублян»);

Фигура (телосложение)

1. *Мужикыс крепыт, кыдз öшка* «мужик крепкий, как бык» (В. Баталов «Югдикö»).
2. *Даньчиха джодж шöрас, кыдз суслон, ляпкötчис пидзöссэз вылас* «Даньчиха посреди комнаты, как суслон, присела на корточки» (В. Баталов «Шапка-пожум»);
3. *Одзам сувтис ыджыт да вöснитик, дзик таг шатин, старуха* «передо мной встала высокая и худая, словно шест хмеля, старуха» (В. Климов «Гавкалön бедь»);
4. *Быдмöма кузь да вöснитик, кыдз ректан* «вырос высокий и тонкий, как мотовило» (И. Минин «Чövпан мыс дын»);
5. *Вöснитик, кыдз майög* «худой, как кол» (М. Лихачёв «Виль туйöt»);
6. *Быдмöмыт поти сувда* «вырос высотой с жердь» (М. Лихачёв «Виль туйöt»);
7. *Сувтис кыдз стожар* «встал, как стожар» (М. Лихачёв «Виль туйöt»);
8. *Кузь мыгöрнас – стожар сувда – да вöснитик, кыдз ректан* «высокий ростом – длиной со стожар – и худенький, как мотовило»;
9. *Чаль кузя эшö абу (рост)* «ростом с мизинец еще не вырос» (М. Лихачёв «Менам зон»);
10. *Ен вöли, каб кодъ* «толстый был, словно колодка» (М. Лихачёв «Менам зон»);
11. *Нывкалön кодъ волькыт да басök вывтыр* «тело ровное и красивое, словно у девушки» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);

12. *Йӧз здоровӧй, ён, дзик пиня тув* «народ здоровый, крепкий, словно зуб бороны» (В. Климов «Гублян»);
13. *Нывкаыс вӧсник да веськыт, дзик увтӧм шать* «девушка была стройной, словно прут без веток» (В. Климов «Гублян»);
14. *Том да вына – ӧшка кодь* «молодой и сильный как бык» (В. Климов «Гублян»);
15. *Винерик, дзик косьмӧм ньӧр* «тоненькая, словно хлыст»;
16. *Мыгӧрнас здоровӧй кольта кодь* «ростом с большой сноп» (В. Климов «Гублян»);
17. *Мешӧк кодь паськыт вывтыр* «тело широкое как мешок» (В. Климов «Гублян»);

Руки

1. *Киэс вачкисисӧ курӧг коккез вылӧ* «руки походили на ноги курицы» (И. Минин «Чӧвпан мыс дын»);
2. *Киыс йы и йы, дзик покойниклӧн* «рука ледяная, словно у покойника» (В. Климов «Гублян»);

Ноги

1. *Коккез, кыдз кык стожар* «ноги как два стожара» (М. Лихачёв «Виль туйӧт»);
2. *Коккес майӧггезӧн мӧртчисӧ муӧ* «ноги кольями воткнулись в землю» (М. Лихачёв «Менам зон»);

Действия человека

I. Труд/безделье

1. *Плавнӧя ӧвт литовканас, а то кыдз черӧн керасян* «плавно работай топором, а то как топором рубишь» (В. Баталов «Шыннялӧ вӧр»);
2. *Пызаноксӧ Антипка керис сэтшиӧмӧ, топ кыдз магазинись* «столлик Антипка сделал такой, будто из магазина» (В. Баталов «Шыннялӧ вӧр»);

3. *Гыр моз весь пукавны «сидеть как ступа без дела»* (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
4. *Серотис, дзик терем керис «украсил, словно терем сделал»* (В. Климов «Гублян»);
5. *Инькатом керкуыс, дзик карта «дом без женщины, словно хлев»* (В. Климов «Гублян»);
6. *Магазинас уджало, дзик аслас лавкаын соровто «работает в магазине, словно в своей лавке месит»* (В. Климов «Гублян»);
7. *Уджало, дзик орсо «работает, словно играет»* (В. Климов «Гублян»);
8. *Уджыс сы кишь петлис, кыдз пельнянь «работа из его рук выходила, словно пельмень»* (В. Климов «Гублян»);

II. Поведение

1. *Уськотчасо княззез отамодло паныт, ровно лек пороззез «набросятся князя друг на друга, точно злые быки»* (В. Климов «Гавкалон бедь»);
2. *Куйлим полать сёрдын, кыдз шыррез «лежали на полати, как мыши»* (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
3. *Кыдз порссез борсим-кошиисим «как свиньи рыли-копали»* (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
4. *Повны кыдз биись «боятся как огня»* (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
5. *Нач вельмис, кыдз сермотавтом Сивко «совсем распустился, как Сивко без узды»* (В. Климов «Гублян»);
6. *Старик, дзик профессор, кода керо уна год ни это уджсо, юортис «старик, словно профессор, который уже много лет занимается этой работой, оповестил»* (В. Климов «Гублян»);
7. *Уна тодись врач моз сетис советсо Которок «как много знающий врач, дал совет Которок»* (В. Климов «Гублян»);
8. *Тоддо олансо бура, кыдз ассис мамсо «знает жизнь, как свою мать»* (В. Климов «Гублян»);

9. *Му вылас олӧ-уялӧ, дзик ваын чери* «живёт на земле, словно рыба в воде» (В. Климов «Гублян»);
10. *Уськӧтчаны веськыта да мӧртны, топ варыш, лэчит гыжжез* «наброситься прямо и вонзить, словно ястреб, острые когти» (В. Климов «Гублян»);
11. *Кывзӧмыс вӧлі, топ тӧв* «прослушанное было как ветер» (В. Климов «Гублян»);
12. *Олявка, кыз некая борда кай, пондӧс лэбзыны тӧв нылат* «Олявка, как немогущая крылатая птица, полетела по ветру» (В. Климов «Гублян»);
13. *Баканов тури моз лэбзис тӧвтӧм-лымтӧм муззӧ* «Баканов, как журавль, улетел в тёплые земли» (В. Климов «Гублян»);
14. *Верепов, кыз кывзӧсь челядӧк* «Верепов как послушный ребенок» (В. Климов «Гублян»);
15. *Пондӧс уявны, бытӧтӧ ва вылын чаг* «стал плавать, как щепка на воде» (В. Климов «Гублян»);
16. *Олісӧ дзик родняез* «жили, словно родные» (В. Климов «Гублян»);
17. *Пуксис жагӧник, важнӧя, дзик благочиннӧй поп* «сел медленно, важно, словно благочинный поп» (В. Климов «Гублян»);
18. *Пелитчис осьтаас порсь моз* «протиснулся в дыру, как свинья» (В. Климов «Гублян»);
19. *Кыз пон уськӧтчис* «как собака набросилась» (В. Климов «Гублян»);
20. *Повны кыз биись* «бояться как огня» (В. Климов «Гублян»);
21. *Вӧв моз винасӧ пичкӧ* «вино пьёт как лошадь» (В. Климов «Гублян»);
22. *Петух моз уськӧтчис* «как петух накинулся» (В. Климов «Гублян»);
23. *Челядӧ моз, быдӧс бы сразу тӧдӧ* «как ребенок, всё и сразу узнать хочет» (В. Климов «Гублян»);
24. *Лӧнь, дзик онзыля* «тихий, словно сонный» (В. Климов «Гублян»);

25. *Дзик томось, карусель вылө пуксьылісö* «словно молодые, садились на карусель» (В. Климов «Гублян»);
26. *Сы вылө нем надейтчыны, сія веж типок кодь* «на него нечего надеяться, он как желтый цыпленок» (В. Климов «Гублян»);
27. *Сöstöма олат, дзик городын* «чисто живете, словно в городе» (В. Климов «Гублян»);
28. *Мöдöтчöм, дзик городской* «нарядился, словно городской» (В. Климов «Гублян»);
29. *Лэбзян оланöттяс, дзик пуля* «летишь по жизни, словно пуля» (В. Климов «Гублян»);
30. *Олявка, кыдз крепыт щит* «Олявка, как крепкий щит» (В. Климов «Гублян»);
31. *Нёджжавліс, кыдз пастух балаясö* «присматривал, как пастух за овцами» (В. Климов «Гублян»);
32. *Керкуыс городской кодь лоис* «дом стал как городской» (В. Климов «Гублян»);
33. *Ме ловзи, кыдз тулысöн льöмпуок* «я оживился, словно черемуха весной» (В. Климов «Гублян»);
34. *Пасьтасьöм, дзик жених* «оделся как жених» (В. Климов «Гублян»);
35. *Кырныш моз уськötчис* «накинулся как ворон» (В. Климов «Гублян»);

III. Движение/перемещение - неподвижность

1. *Егорша небура тойыштсис коккезнас, кыдз шулим нильдыштіс улö* (лямпаяз вылын) «Егорша несильно оттолкнулся ногами, как выюн стал скользить вниз» (В. Баталов «Егорша»);
2. *Агрипина Прокопьевна (учöтик и ён) тупыль моз тарöвтчис керöс увтö* букв. «Агрипина Прокопьевна (маленькая и толстая) словно клубок скатилась под гору» (В. Баталов «Пыд вöрын»);

3. *Сылö, тыдалö, бур: пукалö, оз и вöрöтчы, топ кыдз мыр* «ему, видимо, хорошо: сидит, не шевелится, как пень» (В. Климов «Гавкалөн бедь»);
4. *Тöда сылсь кокшыэсö – дзик тоиннэз вылын ветлötö* «знаю его шаги, словно на пестях ходит» (В. Климов «Гавкалөн бедь»);
5. *Столбөн сувтис пызан одзö* «встал столбом перед столом» (М. Лихачёв «Виль туйöt»);
6. *Чылим уррез моз пуэз вылöt* «прыгали как белки с дерева на дерево» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
7. *Кынымкö минута бöрті ми, кыдз обезьянаэз, вöлим пу вылын* «через несколько минут мы, как обезьяны, были на дереве» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
8. *Чепöссис, дзик чушкалöм* «шарахнулся, словно ужаленный» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
9. *Бергаліс öтiк местаын, кыдз бөр гөгөрöt чушкалöм кычан* «вращался на одном месте, как щенок, ужаленный в заднюю часть» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
10. *Сулалö местаас, дзик кымöм* «стиоит на месте, словно замерзший» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
11. *Ыскöвтис кыдз щука* «ускользнул как щука» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
12. *Ченпиёнка пö, чань моз гöняйтö* «говорят, чемпионка, как жеребенок бегаёт» (В. Климов «Гублян»);
13. *Сы одзö петіс, ровно гудыра лунö шонді, басök зонка* «вышел навстречу, словно солнце в хмурый день» (В. Климов «Гублян»);
14. *Нывка, бытьтö борд йылын, уськötчис гортас* «девушка, как на крыльях, бросилась домой» (В. Климов «Гублян»);
15. *Сулаліс, дзик неловья* «стоял, словно неживой» (В. Климов «Гублян»);
16. *Йökтіс, дзик том нывка* «плясала, словно молодая девушка» (В. Климов «Гублян»);

17. *Дзёрны, маятник моз, өтік местаын* «мельтешить, как маятник, на одном месте» (В. Климов «Гублян»);
18. *Сулаліс, ровно суслон, ыджыт инька* «стояла, словно суслон, высокая девушка» (В. Климов «Гублян»);
19. *Сыліс местаас, дзик повзём велётчись доска дынын* «растаял на месте, словно испуганный ученик перед доской» (В. Климов «Гублян»);
20. *Ветлөтіс и бергаліс жагёна, гёжём курөг моз* «ходил и поворачивался медленно, как озябшая курица» (В. Климов «Гублян»);
21. *Паськаліс, кыдз дзирыт сковородка вылын рёмсялём тупось* «разложился, словно поджаренная плюшка на горячей сковороде» (В. Климов «Гублян»);
22. *Куйлө лөня, дзик лёль* «лежит спокойно, как улитка» (В. Климов «Гублян»);
23. *Куйліс, дзик небзём парёнка* «лежал, словно размягчившаяся паренка» (В. Климов «Гублян»);
24. *Ляшмасьё умөлик кёза моз* «ходит как дряхлая коза» (В. Климов «Гублян»);
25. *Нитицялём мыр моз пукалө* «сидит как пень, обросший мхом» (В. Климов «Гублян»);
26. *Куйліс кыдз чурка* «лежал как чурка» (В. Климов «Гублян»);
27. *Лэбалө лөдз моз* «летает как овод» (В. Климов «Гублян»);
28. *Узьё, дзик садьтём* «спит, словно бессильный» (В. Климов «Гублян»);
29. *Дзик мяч, чеччөвтіс кок йылө* «словно мяч, прыгнул на ноги» (В. Климов «Гублян»);
30. *Пукалёны лөня, дзик онзыляёсь* «сидят тихо, словно сонные» (В. Климов «Гублян»);
31. *Чеччаліс том петушок моз* «прыгал как молодой петушок» (В. Климов «Гублян»);

32. *Сулалё, дзик памятник, ётнас и оз вёрзётчы* «стоит, словно памятник, один и не шевелится» (В. Климов «Гублян»);
33. *Бабыв мозён локтыштіс* «приблизился как бабочка» (В. Климов «Гублян»);
34. *Оськалё важнёя, дзик осмотр вылын генерал* «идет важно, словно генерал на осмотре» (В. Климов «Гублян»);
35. *Пырис гусьёник, дзик шыралісь кань* «зашел тихонько, словно кошка, охотящаяся на мышей» (В. Климов «Гублян»);
36. *Чеччаліс, дзик ниновёй мяч* «прыгал, словно мяч из лыка» (В. Климов «Гублян»);
37. *Узьёны, бытьтё вартлёмось* «спят, словно побитые» (В. Климов «Гублян»);
38. *Мунё, пароход моз уйё* «идет, как пароход плывет» (В. Климов «Гублян»);
39. *Дзик бабука, пукаліс ольпаяс* «как наседка сидела в постели» (В. Климов «Гублян»);
40. *Паськётчис лягуша моз* «растянулась словно лягуша» (В. Климов «Гублян»);
41. *Пуксис дыр, кыдз горби одзын рисовёй каша* «садился долго, словно рисовая каша перед печью» (В. Климов «Гублян»);
42. *Пырис важнёя, дзик богатёй корасісь* «зашел важно, словно богатый сват» (В. Климов «Гублян»);
43. *Сулалё вёрётчытёг, дзик кока джек* «стоит не шевелясь, словно чурбан с ногами» (В. Климов «Гублян»);
44. *Лэдзчисё жагвыв, городскёйез моз* «спускались не спеша, как городские» (В. Климов «Гублян»);
45. *Котёртан вёв моз* «бежишь как лошадь» (В. Климов «Гублян»);

IV. Речевая деятельность

1. *Поп чавканлӧн кодъ вӧснитик голосӧн нюжлаліс* «поп пел тонким, словно у галки, голосом» (В. Баталов «Шапка-пожум»);
2. *Горӧтіс, дзик заваритӧм* «закричал, словно ошпаренный» (Т. Фадеев «Лолалан шор»);
3. *Голос, дзик долыт песня* «голос, словно ласковая песня» (В. Климов «Гублян»);
4. *Голосыс дрӧжитӧ, дзик йӧрйӧм, кӧрталӧм* «голос дрожит, словно загороженный, завязанный» (В. Климов «Гублян»);
5. *Кылыс, кыдз плеть* «слово как плеть» (В. Климов «Гублян»);
6. *Унньӧвтис кӧин моз, кӧда чук увтисъ пышиис чӧскыт сӧян* «завыл как волк, из-под морды которого убежала вкусная еда» (В. Климов «Гублян»);
7. *Юасьны-висьтасьны веськыта, деревенса моз* «спрашивать-рассказывать прямо, как деревенские» (В. Климов «Гублян»);
8. *Шыльт басниа, дзик виа бордӧн кулиггез мавтӧ* «разговорчивый, словно масляным пером картофельную шаньгу мажет» (В. Климов «Гублян»);
9. *Шуис чорыт, дзик ӧжын, очакыв* «сказал твердое, как долото, слово» (В. Климов «Гублян»);
10. *Бытьтӧ пруд кырӧтіс, пондӧтчӧ киссьыны басни* «будто пруд размыло, стал литься разговор» (В. Климов «Гублян»);
11. *Чивзӧ, дзик воробей тулысса лунӧ* «чирикает, как воробей в весенний день» (В. Климов «Гублян»);
12. *Чирӧк моз горӧтіс* «крикнул как дикая утка» (В. Климов «Гублян»);
13. *Рякӧстіс ош моз* «крикнул громко как медведь» (В. Климов «Гублян»);
14. *Кыввез буждісӧ-киссисӧ, дзик зэр* «слова обвалились - рассыпались как дождь» (В. Климов «Гублян»);
15. *Висьталіс гусьӧн, кыдз ыджыт тайна* «сказал тихо, как большую тайну» (В. Климов «Гублян»);

16. *Ыбшар моз гажёна дзульзьё* «весело поет, как жаворонок» (В. Климов «Гублян»);
17. *Жалостливёя, дзик сиротка, сьылё* «поет жалостливо, словно сиротка» (В. Климов «Гублян»);
18. *Висьтасис, дзик виль монь доброй аньлё* «рассказал, словно новая сноха доброй свекрови» (В. Климов «Гублян»);
19. *Андрей Никитич вёлі осьтаём кодъ* «Андрей Никитич был как полоротый» (В. Климов «Гублян»);

V. Отношение к людям

1. *Топ пышшалісь баляжугёс, чапкисё нывнысё додьё да кыскисё монастырьё* «как беглую овцу бросили дочь в сани и увезли в монастырь» (В. Климов «Гублян»);
2. *Коска шупкасё, дзик понлё* «кинуть кость, словно собаке» (В. Климов «Гублян»).